КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1882 года № 8 30-го апрѣля.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна годовому изданію 4 рубля съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

—

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 9—22 марта 1882 года за № 428 о награжденіи духовныхъ лицъ по кіевской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали поступившія въ 1881 и 1882 годахъ представленія московской синодальной конторы и преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ о награжденіи подвѣдомственныхъ имъ духовныхъ лицъ за заслуги по духовному вѣдомству. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, удостоить награжденія по кіевской епархіи:

Наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ: іеромонаховъ Кіево-Печерской Успенской лавры: *Варлаама*, *Иннокентія*, *Ареѳы*, *Алипія 1-го* и *Алипія 2-го*; іеросхимонаха Кіево-Михайловскаго монастыря *Иринарха;* іеромонаха Кіево-Михайловскаго монастыря *Никодима;* настоятельницу Лебединскаго Николаевскаго второклассмаго женскаго, что въ чигиринскомъ уѣздѣ, монастыря игуменію *Архелаю*; священника церкви села Винцетовки, васильковскаго уѣзда, Евсевія *Куликовскаго*; священника церкви села Новаковъ, радомысльскаго уѣзда, Андрея *Мировича;* священника церкви мѣстечка Ладыжина, уманскаго уѣзда, Василія *Куницкаго;* священника церкви села Павловки, бердичевскаго уѣзда, Михаила *Веледницкаго;* священника церкви села Русавы, каневскаго уѣзда, Александра *Ковальскаго*; священника церкви мѣстечка Бѣлогородки, кіевскаго уѣзда, Модеста *Чечота*; священника церкви села Федюковки, таращанскаго уѣзда, Іероѳея *Шмигельскаго*; священника церкви села Косовки, сквирскаго уѣзда, Василія *Крыжановскаго*; священника церкви села Лесекъ, черкасскаго уѣзда, Іакова *Кудревича*.

б) *камилавкою*: священника церкви села Телешовки, васильковскаго уѣзда, Алексѣя *Ѳоменко*; священника церкви села Клюковъ, таращанскаго уѣзда, Іоанна *Крушинскаго;* священника церкви села Якимовки, таращанскаго уѣзда, Корнилія *Крыжановскаго;* священника церкви села Тарасовки, звенигородскаго уѣзда, Антонія *Кошицъ;* священника церкви села Павловки, уманскаго уѣзда, Трофима *Гороxолинскаго*; священника церкви села Зарудья, липовецкаго уѣзда, Михаила *Шидловскаго;* священника церкви села Подвысокаго, липовецкаго уѣзда, Михаила *Оппокова*; священника церкви села Ярославки, бердичевскаго уѣзда, Даніила *Корендовича*; священника церкви села Зозулинецъ, бердичевскаго уѣзда, Евфимія *Безвенлинскаго*; священника церкви села Степанокъ, черкасскаго уѣзда, Іосифа *Калишевскаго*; священника церкви села Калабарки, чигиринскаго уѣзда, Дмитрія *Бутовича* и священника церкви села Жилянъ, кіевскаго уѣзда, Евѳимія *Бѣляновскаго*.

в) *скуфьею:* священника церкви села Ставокъ, кіевскаго уѣзда, Димитрія *Солухи;* священника церкви села Краснаго, кіевскаго уѣзда, Антонія *Якубовскаго*; священника церкви села Липовки, кіевскаго уѣзда, Василія *Абрамовича;* священника церкви села Дубежовки, кіевскаго уѣзда, Тимоѳея *Садовскаго*; священника церкви села Прусъ, васильковскаго уѣзда, Лукіана *Кудрицкаго*;

священника церкви села Рутичъ, радомысльскаго уѣзда, Василія *Страхова;* священника церкви села Заруды радомысльскаго уѣзда, Аѳиногена *Шостацкаго;* священника церкви села Бродецкаго, уманскаго уѣзда, Александра *Иваницкаго;* священника церкви села Косеновки, уманскаго уѣзда, Григорія *Хлѣбкевича;* священника церкви села Охматова, уманскаго уѣзда, Павла *Правосудовича*; священника церкви села Безпечной, уманскаго уѣзда, Николая *Дзбановскаго*; священника церкви села Христиновки, уманскаго уѣзда, Евѳимія *Крыжановскаго*; священника церкви села Мохначки, сквирскаго уѣзда, Іосифа *Михалевскаго*; священника градо-сквирской Успенской церкви, Аѳанасія *Стрѣлецкаго;* священника церкви села Каменей, бердичевскаго уѣзда, Максима *Робаковскаго*; священника церкви села Краснаго Лѣса, васильковскаго уѣзда, Михаила *Теодоровича*.

г) *саномъ игумена*: іеромонаха Кіево-Михайловскаго монастыря *Николая*.

и д) *саномъ протоіерея*: священника церкви села Топильной, звенигородскаго уѣзда, Петра *Ильяшевича*, священника церкви села Быстрика, сквирскаго уѣзда, Михаила *Дашкевича* и священника Кіево-Флоровскаго женскаго монастыря Іоанна *Правикова*.

По тому же опредѣленію Св. Синода, за службу по гражданскому вѣдомству удостоены награжденія *камилавкою:* каневскаго уѣзда, села Яцюковъ, священникъ Ѳеодоръ *Левитскій* и законоучитель коростышевской учительской семинаріи протоіерей Клеоникъ *Шостацкій*.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

18 февраля 1882 г. Церковному старостѣ с. Доброй, уманскаго уѣзда, Епифану *Малахавецкому* и крестьянину Фокѣ *Матвѣйчуку* за усердіе къ храму Божію, объявлено благословеніе Божіе, а церковному старостѣ церкви с. Орадовки Евѳимію *Плахотнику* за его усердную и полезную 12-ти лѣтнюю службу выданъ похвальный листъ изъ Консисторіи.

1-го февраля 1882 г. Священникъ Преображенской церкви, м. Бѣлой-Церкви Іаковъ *Кошутскій* умеръ.

20 февраля 1882 г. Священникъ с. Чернышей каневскаго уѣзда Антоній *Усанѣвичъ* перемѣщенъ на священническое мѣсто къ Преображенской церкви м. Бѣлой-Церкви.

7-го февраля 1882 г. Окончившій курсъ Семинаріи Поликарпъ *Сташевскій* рукоположенъ во священника къ Свято-Пантелеимоновской церкви с. Корчмиша, сквирскаго уѣзда.

16-го февраля 1882 г. Безмѣстный священникъ Михаилъ *Кудревичъ* назначенъ временно исправляющимъ должность священника при Параскевіевской церкви с. Ходосовки кіевскаго уѣзда.

16-го февраля 1882 г. Священникъ с. Загалецъ Кіевскаго уѣзда Іосифъ *Волковъ* перемѣщенъ па священническое мѣсто въ с. Перегоновку кіевскаго уѣзда.

6-го февраля 1882 г. Окончившій курсъ Семинаріи Поликарпъ *Мелешковъ* рукоположенъ во священника къ свято-Параскевской церкви села Кожуховки, уманскаго уѣзда.

9 марта 1882 г. Священнику с. Попутни, липовецкаго уѣзда, Николаю *Саббатовскому*, церковному старостѣ Венедикту *Рогу*, прихожанамъ: Савастіану Возному, Іосифу Яремчеку, Даніилу Гаврилюку, Евѳимію Бондарю, Ѳедору Гончаруку, Даніилу Вараницѣ и Филиппу Бровку—за ихъ усердіе къ храму Божію объявлено благословеніе Божіе и признательность Епархіальнаго Начальства.

9-го января 1882 г. Священникъ и благочинный села Перегоновки, васильковскаго уѣзда, Константинъ *Волковъ* умеръ.

15-го февраля 1882 г. Священникъ и благочинный села Приборска радомысльскаго уѣзда Ѳеофанъ *Новицкій* умеръ.

28-го февраля 1882 г. Студентъ семинаріи Владиміръ *Ясирскій* рукоположенъ во священника въ село Искрену, звенигородскаго уѣзда.

5-го марта 1882 г. Священникъ с. Новоселки, липовецкаго уѣзда, Іаковъ *Данильевъ* перемѣщенъ въ м. Брусиловъ, радомысльскаго уѣзда къ Вознесенской церкви.

По постановленію Консисторіи 11—12 марта 1882 года состоявшемуся и утвержденному священникъ села Ворховки, сквирскаго уѣзда, Никита *Буряковъ* опредѣленъ въ должность помощника благочиннаго 4 округа сквирскаго уѣзда.

Священникъ села Чоповичъ, радомысльскаго уѣзда, и благочинный 1-го округа того же уѣзда Андрей *Мировичъ* 21 февраля 1882 г. умеръ.

11—12 марта 1882 г. Священникъ с. Пинязевичъ Андрей *Мировичъ* назначенъ исправляющимъ должность благочиннаго 1-го округа радомысльскаго уѣзда.

По резолюціи Его Преосвященства 11 марта 1882 г. послѣдовавшей, священникъ села Голодекъ, тара-

щанскаго уѣзда Даніилъ *Симоновичъ* перемѣщенъ въ с. Чоповичи, радомыскаго уѣзда,—согласно его прошенію.

14 марта 1882 г. По резолюціи Его Преосвященства священникъ Ѳома *Каковскій* перемѣщенъ согласно прошенію въ с. Рементарщину, васильковскаго уѣзда.

По резолюціи Его Преосвященства 9 марта 1882 года послѣдовавшей, окончившій курсъ семинаріи Леонтій *Маркевичъ* опредѣленъ на должность священника въ с. Соколецъ, бердичевскаго уѣзда.

Священникъ села Паникарчи, кіевскаго уѣзда, Іоаннъ *Быккалинскій* умеръ. Апрѣля 12 дня 1882 года.

Праздныя священническія мѣста въ кіевской епархіи.

Въ Кіевскомъ уѣздѣ:

1) *С. Загальцы*, 5 класса; земли церковной 36 десят. домъ для священника есть, а для причетниковъ нѣтъ. Прихожанъ мужескаго пола 1013 душъ.

2) *Ржищевскій женскій монастырь* (приходъ нештатный).

3) С. *Паникарчи*, 6 класса; земли церковн. 33 десят. дома для причта есть. Прихожанъ мужескаго пола 405 душъ.

Въ Васильковскомъ уѣздѣ:

1) С. *Пришивальня*, 7 класса; земли церковн. 58 десят. 1152 к. саж.; домъ для священника есть, а для дьячка нѣтъ; прихожанъ мужескаго пола 463 души.

2) *Розоліевка*, (приходъ не штатный, на содержаніи прихожанъ).

Въ Таращанскомъ уѣздѣ:

1) С. *Голодьки*, 7 класса; земли церковной 36 десят. 786 к. с.; дома для причта есть; прихожанъ муж. пола 388 душъ.

Въ Радомысльскомъ уѣздѣ.

1) С. *Денисовичи*, 7 класса; земли церковн. 38 десят. 1549 к. саж. Дома для причта есть. Прихожанъ мужескаго пола 255 душъ.

2) С. *Красное*, 5 класса; земли церковн. 33 дес. Домовъ для причта нѣтъ. Прихожанъ муж. пола 973 души.

3) С. *Заньки*, 7 класса; земли церковн. 33 десят. 1606 к. саж. Дома для причта есть, но ветхіе. Прихожанъ мужескаго пола 356 душъ.

4) С. *Мартыновичи*, 4 класса; земли церковн. 60 десят. 135 к. саж. Домъ для священника есть ветхій, а для дьячка нѣтъ вовсе помѣщенія; прихожанъ мужескаго пола 968 душъ.

5) *Новаки*, 4 класса; земли церковн. 51 десят. Дома для причта есть. Прихожанъ мужескаго пола 1500 душъ.

6) С. *Хабное*, 5 класса; земли церковн. 36 дес. 6 к. саж. Домъ для причта есть, но для священника ветхій; прихожанъ мужескаго пола 1381 душа.

7) С. *Приборскъ*, 4 класса; земли церковной всего 39 десят. 2095 к. саж. Дома для причта есть. Прихожанъ мужескаго пола 1035 душъ.

Въ Бердичевскомъ уѣздѣ:

1) С. *Турбовъ*, 5-го класса; земли церковн. всего 45 десят. Дома для причта есть. Прихожанъ мужескаго пола 978 душъ.

Въ липовецкомъ уѣздѣ:

1) С. *Новоселка*, 6-го класса; земли церковной всего 35 десят. Дома для причта есть. Прихожанъ мужескаго пола 453 души.

Въ Чигиринскомъ уѣздѣ:

1) С. *Полудневка*, (приходъ нештатный).

Въ правленіи Кіево-Софійскаго духовнаго училища продается сочиненіе протоіерея Николая Ивановича Флоринскаго—«Исторія богослужебныхъ пѣснопѣній православной каѳолической восточной церкви», пожертвованное авторомъ въ количествѣ 500 экземпляровъ въ пользу училища. Оо. благочиннымъ и духовенству кіевской епархіи, сочувствующимъ благоустройству мѣстныхъ епархіальныхъ духовно-учебныхъ заведеній, означенная выше книга симъ рекомендуется къ выпискѣ, между прочимъ, въ церковныя библіотеки. Цѣна экземпляра 75 коп. съ пересылкою. Съ требованіями обращаться въ правленіе Кіево-Софійскаго училища.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ,

произнесенная намѣстникомъ Кіево-Печерской Лавры архимандритомъ Иларіономъ при первомъ посѣщеніи Лавры высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ, митрополотомъ Кіевскимъ и Галицкимъ.

Святителю Божій!

Преутружденный уже лѣтами, а паче полувѣковымъ, многоплоднымъ и неослабно-ревностнымъ служеніемъ церкви Христовой, ты пріемлешь настоятельство первой русской обители преподоб. Печерскихъ Антонія, Ѳеодосія и другихъ.— Какъ отрадно намъ срѣтать тебя именно теперь? Къ великимъ подвигамъ преславныхъ отцевъ нашихъ приложится еще многосвѣтлый подвигъ твоего святительскаго служенія, твоей подражитель-

ной имъ жизни. Не они ли своими теплыми молитвами и возвели тебя продолжить рядъ достойныхъ своихъ преемниковъ?

Къ великой Госпожѣ сея обители, пресвятой Дѣвѣ Богородицѣ, ты приходишь на служеніе съ кротостію и смиреніемъ, послѣ долгихъ испытаній и скорбей, послѣ многихъ и тяжкихъ трудовъ. Не она ли Благосердая призвала тебя подъ свой кровъ, да будетъ отселѣ сама твоею крѣпостію и силою, радостію и утѣшеніемъ..?

Къ намъ немощнымъ ты приходишь, какъ тихій, животворный, вечерѣющій свѣтъ, который льетъ въ душу миръ, покой и отраду, съ долгожизненнымъ опытомъ и глубокою духовною мудростію, съ полнотою любви, благости и кротости.— Необъятна наша радость, нѣтъ словъ для нея, но еще выше чувство благодарности къ Богу, даровавшему намъ въ тебѣ доблестнаго архипастыря, благосердаго отца и богомудраго настоятеля.

Вручаемъ тебѣ съ кроткою любовію наши души, да упасеши и управиши въ Царство Христово; приносимъ тебѣ полное послушаніе и преданность. Смѣю сказать за всѣхъ: не преогорчимъ тебя, Святителю Божій; не дадимъ тебѣ скорби. Пріими, Мати Божія, нашу единодушную молитву: да даруеши твоему избраннику, нашему архипастырю и священно-архимандриту еще дни на дни и лѣта на лѣта въ силѣ и крѣпости послужить святой Христовой церкви, Престолу и Отечеству и на благо сей св. обители.

Годовщина мученической кончины Государя Императора Александра II въ с. Соловьевкѣ радомысл. уѣзда.

Въ понедѣльникъ перваго марта, на крестопоклонной недѣлѣ, совершая, по установленію церкви, поклоненіе животворящему кресту Господню, крестьяне с. Соловьевки, радомысльскаго уѣзда, съ большою торжественностію совершали поклоненіе и *царственному кресту* Государя-Освободителя; молитвенно праздновали годовщину злополучнаго 1 марта и возносили свои мольбы къ Престолу Всевышняго о упокоеніи праведной души Монарха, оплакивали неподдѣльными слезами горести свою потерю и сокрушались о безвременной утратѣ возлюбленнаго Государя. Во время преждеосвященной литургіи, которая пѣлась на два хора торжественно, церковь была буквально биткомъ набита молящимися; освѣщеніе храма было полное, какъ въ великій праздникъ. Причиною необыкновеннаго сбора въ храмѣ молящихся было празднованіе годовщины любимаго монарха, но многіе были привлечены сюда стройнымъ хоровымъ пѣніемъ кружка любителей церковнаго пѣнія, которымъ управлялъ мѣстный крестьянинъ И. Савченковъ и его двоюродный братъ Симеонъ Савченковъ. Пѣвцы-любители расположились на хорахъ и своимъ умилительнымъ пѣніемъ приводили молящихся не только въ благоговѣйный восторгъ, какъ напримѣръ во время пѣнія передъ обѣдней псалма 102 «Благослови душе моя Господа», который былъ пропѣтъ весь цѣликомъ, но и доводили жалостливыхъ старухъ до слезъ, въ особенности во время пѣнія вмѣсто причастна молитвы изъ повседневной полунощницы „помяни, Господи, въ надеждѣ воскресенія жизни вѣчныя“, въ которой слова: „усопшія отцы и братію нашу“ замѣнены были словами: «усопшія цари и царицы“. Много слезъ вызвало также умилительное пѣніе «Святый Боже» въ началѣ великой панихиды и „со святыми упокой“... Во все время литургіи передъ ликомъ скорбящаго Спасителя стояло огромное блюдо «колива» въ память почившаго Царя-Страдальца; это коливо состояло изъ риса и было убрано величественнымъ крестомъ изъ фруктоваго мармелада и конфектъ различныхъ цвѣтовъ. Надъ коливомъ въ серебрянномъ подсвѣчникѣ горѣла огромная свѣча зеленаго воска, которая выражала собою горячую любовь крестьянъ къ почившему Монарху. Послѣ панихиды коливо было роздано народу: каждый изъ молящихся получилъ его по три ложки. Многіе изъ крестьянъ, увлекаемые примѣромъ мѣстнаго церковнаго старосты *Прокопія Савченкова*, въ память почившаго Царя-Страдальца въ этотъ день принесли въ церковь каждый по три булки хлѣба, по три яблока и по чашкѣ меда, надъ которыми служились особыя панихиды.

Послѣ литургіи и панихиды, въ мѣстной церковно-приходской школѣ пѣвческому хору было предложено пиво и закуска, послѣ которой была пропѣта трогателная вѣчная память Царю-Освободителю, отъ которой расплакались не только слушатели, но и самые пѣвцы. Много также было слезъ и во время произнесенія рѣчи руководителемъ праздника— И. Савченковымъ, которую здѣсь и приводимъ.

„Въ годъ смерти царя Озіи видѣлъ я Господа, сидящаго на престолѣ высокомъ и превознесенномъ... Вокругъ Его стояли Серафимы... И взывали они другъ къ другу, и говорили: Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѳъ! вся земля полна славы Его... И сказалъ я: горе мнѣ!... ибо я человѣкъ съ нечистыми

устами,—и глаза мои видѣли Царя, Господа Саваоѳа. Тогда прилетѣлъ ко мнѣ одинъ изъ Серафимовъ, и въ рукѣ у него горящій уголь, который онъ взялъ клещами съ жертвенника, и коснулся устъ моихъ и сказалъ: вотъ, это коснулось устъ твоихъ, и беззаконіе твое удалено отъ тебя и грѣхъ твой очищенъ... (Исаіи. VI, 1—3, 5—7).

„Сіе видѣніе пророка Исаіи припомнилось мнѣ сегодня, въ годовщину смерти нашего Царя-Освободителя, когда мы въ продолженіи половины великаго поста очистили сердца наши покаяніемъ и молитвою. Во время заупокойной молитвы въ сей день за душу Царственнаго Страдальца воспрянемъ духомъ далеко—далеко за предѣлы видимаго міра, гдѣ Престолъ вѣчной любви, вѣчной правды, вѣчнаго милосердія. Что мы увидѣли бы тамъ, удостоившись высоты тайновидѣнія и Боговидѣнія великихъ тайновидцевъ? Величайшій тайновидѣцъ новаго завѣта говоритъ о такомъ видѣніи своемъ слѣдующее: *я былъ въ духѣ, и вотъ престолъ стоялъ на небѣ и на престолѣ сидящій; видомъ онъ былъ подобенъ камню яспису и сардису, и вокругъ престола двадцать четыре престола; а на престолахъ видѣлъ я двадцать четыре старца, которые облечены были въ бѣлыя одежды и имѣли на головахъ своихъ золотые вѣнцы... Послѣ сего взглянулъ я, и вотъ великое множество людей изъ всѣхъ племенъ и колѣнъ и народовъ и языковъ стояло предъ престоломъ и предъ Агнцемъ въ бѣлыхъ одеждахъ и съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ своихъ. И восклицали громкимъ голосомъ говоря: спасеніе Богу нашему, сидящему на престолѣ, и Агнцу* (Апокал. 4, 2—4; 7, 9—10). Если бы, говорю, мы удостоились этой высоты боговидѣнія, то мы увидѣли бы предстательствующихъ за русскую землю, сонмъ святыхъ благовѣрныхъ князей и княгинь россійскихъ: Владиміра Равноапостольнаго, Бориса, Глѣба и Игоря, страстотерпцевъ Россіи—Георгія князя Владимір., Михаила князя Черниговскаго и болярина его Ѳеодора, царевича Димитрія, Довмонта, Тимоѳея князя Псковскаго, Давида и Ефросиніи Муромскихъ, преп. Едакію княг. Московскую, блажен. Ольгу княгиню Россійскую, св. Романа князя Рязанскаго, Ѳеодора Смоленскаго, Михаила Тверскаго, Всеволода—Гавріила Псковскаго, Андрея Боголюбскаго, Александра Невскаго и, въ этомъ сонмѣ праведниковъ Божіихъ, увидѣли бы мы и нашего *новаго* Царственнаго страдальца, *русскаго мученика* Императора Александра-Освободителя. И онъ, мы несомнѣнно вѣруемъ, предстоитъ нынѣ у престола Царя Славы молитвенникомъ за всю русскую землю и за ея Вѣнценоснаго Самодержца. „Господи! не забывай дѣтей, не забывай Мой народъ“. Такъ молится предъ Престоломъ Божіимъ нашъ новый молитвенникъ Царь-Мученикъ. О, какъ возрадовалось бы сердце наше при столь благоговѣйномъ видѣніи! Мы простерли бы руки свои къ Царственному страдальцу и прошептали бы: Благодѣтель нашъ! Ты не злобствуешь на насъ, что мы не умѣли и не успѣли помочь тебѣ во время твоихъ страданій. Помоги же намъ теперь своею молитвою къ Богу—молитвой чистой и незлобной души Твоей, помоги намъ примириться съ тобою хоть въ годовщину твоей страдальческой кончины! Прости насъ, Царь возлюбленный, Царь страдалецъ и мученикъ! Прости насъ и забудь нашъ грѣхъ!.. Въ отвѣтъ на наши мольбы Царственный страдалецъ благословляетъ насъ своею Царскою Десницею и страдальческимъ своимъ перстомъ указываетъ намъ на свой гробъ и говоритъ: И тамъ и здѣсь прощаю!.. При словѣ „тамъ“ мы обращаемъ взоръ на мѣсто ужасной катастрофы—гдѣ годъ тому назадъ пролита Его Царская кровь и тамъ мы видимъ какъ бы лѣстницу, простирающуюся отъ земли до неба, *по которой восходили и нисходили ангелы Божіи* (Быт. 28 ст: 12), и между ангелами Божіими мы зримъ и ангельскую душу почившаго Царя-Мученика. И она въ сей день сходитъ по лѣстницѣ изъ горняго въ нашъ дольній миръ! Она, влекомая своею любовью къ намъ, каждогодно въ сей день будетъ являться на это мѣсто и будетъ присутствовать при нашихъ молитвахъ о ней!.. *О колѣ страшно мѣсто сіе! Оно есть домъ Божій и врата небесная!*

Пріидите же, братья, отцы и сестры; пріидите всѣ съ молитвою и слезами на святое мѣсто сіе! Пріидите, приклонимъ главы наши и падемъ ницъ на землю со смиреніемъ и благоговѣніемъ предъ Христомъ Царемъ-Богомъ нашимъ! Пріидите, помолимся здѣсь усердно, да упокоитъ Господь душу почившаго Царя нашего Александра Николаевича въ небесномъ своемъ царствіи и даруетъ ей достойную награду за тѣ труды, скорби и мученическую смерть, которые Онъ претерпѣлъ на землѣ. Цѣлый день сей мысленно проведемъ на могилѣ, гдѣ покоится дорогой прахъ нашего Царя-Освободителя. *Станемъ* здѣсь *добрѣ, станемъ со страхомъ, вонмемъ* и дадимъ себѣ у этого Царскаго гроба отчетъ: не виновны ли мы въ Его страданіяхъ и смерти, такъ или иначе—или соблазняющимъ дѣломъ, или волнующимъ словомъ, или искаженіемъ Его воли, или недостойнымъ исполненіемъ своего долга? Да-

Дадимъ здѣсь отчетъ хоть своей совѣсти! А потомъ, взирая мысленно на Него, на Его израненныя руки и лицо, на Его отбитыя ноги, поклонимся всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, *идѣже стоясть нози Его*!

Прежде всего поклонимся мѣсту Его рожденія— священному Московскому Кремлю, и вспомнимъ, когда счастливый отецъ сего первенца посвятилъ Отцу Всемогущему *на честь и пользу Отечества* *).

Затѣмъ поклонимся праху Его воспитателей— людей знаменитыхъ и своимъ разумомъ, и опытомъ и прекрасными качествами сердца. Эти люди неотлучно были съ нимъ, обучая Его наукамъ, просвѣщая Его сердце и направляя Его волю къ добру для народа. Этими людьми

„Наставленъ Онъ достойнымъ счастья быть,
Великое съ величіемъ сносить,
Жить для вѣковъ въ величіи народномъ—
Для блага всѣхъ—свое позабывать".

Почтимъ же земнымъ поклономъ этихъ *великихъ людей*; первѣе всего поклонимся праху незабвеннаго поэта Василія Андреевича Жуковскаго— какъ главнаго воспитателя нашего Царя-Освободителя. Сей великій мужъ, кромѣ богатства образованія, имѣлъ *доброе сердце*. Онъ взялся за дѣло воспитанія съ любовію и посвящалъ себя исключительно воспитанію Цесаревича.

Затѣмъ почтимъ такими же поклонами и сотрудниковъ Жуковскаго, каковы: извѣстный протоіерей Г. П. Павскій, профессоръ университета В. Бажановъ и П. Плетневъ, генералы Мердеръ и Кавелинъ, академики Коленсъ и Триніусъ, извѣстный географъ и статистикъ Арсеньевъ, лексикографъ Эртель и др. Всѣмъ имъ нашъ земный поклонъ и *наше русское спасибо*...

Воздавъ должную дань благодарности воспитателямъ Нашего Царя-Освободителя, поклонимся всѣмъ вообще трудамъ и лишеніямъ нашего Царя Милостиваго, предпринятымъ Имъ въ заботахъ о нашемъ благоденствіи и въ военныхъ походахъ при освобожденіи братьевъ-славянъ.

Поклонимся Его страданіямъ, Его горю и скорбямъ, которыя терпѣливо несъ Онъ столько лѣтъ!

Наконецъ поклонимся Его послѣдней предсмертной мукѣ, Его послѣднему взору, Его послѣднему любвеобильному гласу, Его послѣднему издыханію! Поклонимся Его Царской крови, безвинно пролитой за насъ, и, взирая на животворящій крестъ Господенъ, предложенный въ настоящую седмицу для благоговѣйнаго лобызанія, взирая на раны Спасителя, висящаго на крестѣ, вспомнимъ тяжкія раны нашего Царя-Мученика, вспомнимъ и мысленно облобызаемъ израненныя руки нашего Царя возлюбленнаго, Царя-Освободителя и Благодѣтеля, Царя-Страдальца и Мученика! Обольемъ слезами Его изуродованное Царское лицо и цѣлуемъ Его отбитыя ноги. И, если мы хоть маломальски виноваты въ сей лютой *напрасной* смерти дѣломъ ли, словомъ или хоть малѣйшимъ помышленіемъ, принесемъ наше щирое покаяніе передъ ликомъ Страдающаго Искупителя міра и воскликнемъ вмѣстѣ съ Исаіею: *горе намъ*! *ибо мы съ нечистыми устами* и въ благодатномъ таинствѣ покаянія сердечнымъ сокрушеніемъ о грѣхахъ очистимъ себя *отъ всякія скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1). И когда огнь Божественнаго тѣла и крови Христовой, этотъ горящій угль Исаіи коснется устъ нашихъ, тогда нашъ Царственный Страдалецъ скажетъ намъ словомъ Христа: *вы чисти есте*...

Дай же, Боже, чтобъ къ этому вожделѣнному слову не было прибавки: *но не вси*. Дай Богъ, чтобъ мы всѣ были чисты и дѣломъ и словомъ ко всему тому, что велитъ Царь и поставленное отъ него начальство. Дай Богъ, чтобъ всѣ *нечистые*, сыны погибельные, которые явились во дни наши и заразились проказою нигилизма и безвѣрія—образумились, и подобно Нееману, семь разъ окунувшемуся въ Іорданѣ и очистившемуся отъ проказы, окунулись въ твердости вѣры въ семи спасительныхъ таинствахъ церкви Православной и чрезъ это очистились бы отъ проказы безвѣрія...

Съ молитв. желаніями сего, обращаемся къ Тебѣ, нашъ Добрый Царь и страстотерпецъ! Моли Господа Бога въ горнемъ мірѣ, да призираетъ Онъ милостиво на бывшее Твое земное царство, да хранитъ Державнаго Сына—нашего Монарха подъ своимъ покровомъ и поможетъ Ему успѣшно совершить все то, что онъ желаетъ сдѣлать для блага, счастья и славы Россіи".

Послѣ этой рѣчи Савченковъ предложилъ еще *на память ранъ* Царя-Страдальца сдѣлать складчину и пожертвовать хоть нѣсколько копѣекъ въ пользу Общества Краснаго Креста, чтобы раненые и больные воины, лечась на эти деньги, вспоминали и

*) См. письмо в. князя Николая Павловича, къ преосв. Августину въ очеркахъ жизни послѣдняго, изд. И. Снегирева.

тяжкіе раны Царя-Мученика и, излѣчившись на эти деньги, могли сказать: *ранами Его мы исцѣлились* (Исаіи LII, 5). Предложеніе было исполнено съ горячею любовію, и трудовыя копѣйки крестьянъ и солдатъ посыпались на столъ, гдѣ записывались имена жертвователей, и въ нѣсколько минутъ было собрано три рубля. Списокъ жертвователей будетъ помѣщенъ въ „Вѣстникѣ Общества Краснаго Креста“

Насколько крестьянамъ понравилось въ этотъ день хоровое пѣніе кружка любителей церковнаго пѣнія, можно видѣть уже изъ того, что послѣ обѣдни, когда въ церковно-приходской школѣ была предложена закуска пѣвчимъ, цѣлые десятки крестьянъ спѣшили принесть изъ дому въ школу выпивки и закуски „для пѣвчыхъ“. Выпивка конечно состояла изъ лучшаго пива и закуска изъ жареной рыбы и варениковъ, приготовлять которые наши сельскія хозяйки большіе мастерицы.

Скромныя поминки Царя-Освободителя въ с. Соловьевкѣ въ годовщину злополучнаго марта продолжались въ зданіи церковно-приходской школы чуть ли не до самаго вечера, такъ какъ крестьяне, угощавшіе пѣвчихъ, требовали неоднократнаго повторенія трогательной „Вѣчной памяти“ за Царя Страдальца, что и было выполняемо пѣвчими съ охотою.

Предъ вечеромъ пѣвчіе совершили прогулку въ ближайшую березовую рощу и при захожденіи солнца, на окраинѣ лѣса, пропѣли: «Свѣте тихій», причемъ невольно прослезились. Глядя на заходящее солнце, они вспомнили и *свое Солнце красное* Царя-Страдальца; вспомнили ту печальную годину, какъ закатилось Русское солнце, какъ померкли послѣдніе лучи Его Царственной жизни...

Но довольно; всѣхъ впечатлѣній этого печальнаго дня не перечтешь!..

Одинъ изъ Соловьевцевъ.

Панихида 1-го марта въ с. Лѣсовичахъ (тар. у.).

Лишь только заблаговѣстили въ колоколъ къ Богослуженію, народъ, нарядно, по праздничному, одѣтый, началъ массами со всѣхъ концовъ прихода собираться въ церковь, помолиться за Царя-Освободителя въ день его мученической кончины. Обычныя работы въ этотъ день были прекращены, а потому явились въ церковь на молитву и старики, и молодежь, и дѣти, такъ что обширный храмъ наполнился молящимися. За литургіею было произнесено приличное времени и случаю поученіе, а затѣмъ отпѣта панихида по въ Бозѣ почившемъ Государѣ, за котораго весь народъ молился съ особеннымъ усердіемъ. По окончаніи литургіи депутація отъ прихожанъ пригласила священника въ сельскую управу отслужить еще и тамъ панихиду по Царѣ-Освободителѣ-мученикѣ. Изъ церкви весь народъ перешелъ въ сельскую управу, гдѣ болѣе чѣмъ на тысячу душъ былъ приготовленъ складочный громадскій (общественный) обѣдъ. Въ комнатѣ, гдѣ была отпѣта панихида, по правую сторону иконы Христа Спасителя, были поставлены портреты нынѣ царствующаго Государя Императора и Государыни Императрицы, а по лѣвую сторону портретъ въ Бозѣ почившаго Царя-Освободителя. Взоры всѣхъ присутствующихъ были обращены къ сему послѣднему портрету. Каждый смотрѣлъ на него какъ то особенно, умильно, съ благоговѣніемъ. По окончаніи панихиды, когда пѣвчіе запѣли „вѣчная память“, весь народъ палъ на колѣни и молился со слезами. Нужно ли лучшее свидѣтельство того, что великія дѣянія почившаго Царя-Освободителя глубоко хранятся въ памяти и сердцѣ народа? Затѣмъ настоятель обратился къ присутствующимъ съ слѣдующею краткою рѣчью:

„Похваляю васъ, бр. христіане, что вы собрались въ этотъ достопамятный день помолиться о упокоеніи въ Бозѣ почившаго Царя-Освободителя. Великія дѣла на пользу русскаго Государства и народа, которыми Онъ ознаменовалъ свое царствованіе, не должны никогда изгладиться изъ памяти и сердца русскаго народа. Я не стану пересчитывать вамъ этихъ благодѣяній; ихъ хорошо знаетъ каждый изъ васъ: ибо каждому изъ васъ еще живо помнится прошлое, какъ вамъ жилось во время барщины и какъ живется теперь! Теперь вы, по милости почившаго Царя-Освободителя, свободны, свободно управляетесь сами собой, имѣете свой домашній судъ и скорый и правый. Почившій Царь-Освободитель сдѣлалъ для васъ все необходимое; Онъ заботился объ васъ, какъ нѣжный отецъ заботится о своихъ дѣтяхъ, а потому на васъ лежитъ священный долгъ помнить эти благодѣянія и молиться за своего благодѣтеля. Молитва отъ сердца будетъ для Его души лучшимъ даромъ, какой вы можете принести отъ себя и будетъ свидѣтельствовать о томъ, что вы помните оказанное вамъ благодѣяніе, высоко его цѣните и воздаете должную благодарность молитвою о упокоеніи чистѣйшей

души своего благодѣтеля—Царя-Освободителя. Молитесь же объ Немъ всегда, поминайте имя Царя-Освободителя Александра II при всякой молитвѣ, и утромъ, и вечеромъ, и дома, и въ церкви. Внушайте и дѣтямъ своимъ, чтобы они молились и всегда поминали это священное имя, разсказывайте имъ, какъ вамъ жилось во время барщины, чтобы они могли понять и цѣнить ту свободу, которою теперь пользуются. Разсказывайте и то, что за эти великія благодѣянія, сдѣланныя для государства и народа, этотъ лучшій изъ Царей—претерпѣлъ мученическую кончину отъ руки злодѣевъ, ненавидившихъ добра. Они думали, что этимъ кровавымъ, черным поступкомъ запятнаютъ свѣтлое царствованіе этого великаго мужа; но злодѣяніе всегда остается злодѣяніемъ и весь міръ отъ него отвернулся съ презрѣніемъ и негодованіемъ. А великія дѣянія Царя-мученика живутъ въ памяти и сердцѣ благодарнаго народа, свѣтятся яснѣе прежняго и будутъ жить вѣчно".

Свящ. *Г. Ольшевскій*.

Вербная суббота въ с. Соловьевкѣ Радомысльскаго уѣзда

(Корреспонденція „Кіев. Еп. Вѣд.").

Праздникъ входа Господня въ Іерусалимъ, въ нашихъ малороссійскихъ церквахъ, гдѣ находятся придорожные кресты, чествуется особымъ обычаемъ: „*вербабьемъ*". Это нѣчто въ родѣ *церковно-народной мистеріи*, въ которой нагляднымъ образомъ изображается *бичеваніе Іисуса Христа*, Его вольная страсть, нашего ради спасенія, на которую шелъ Онъ изъ Виѳаніи въ Іерусалимъ прежде шести дней пасхи. Нигдѣ, кажется мнѣ, этотъ царскій путь Господа изъ Виѳаніи въ Іерусалимъ, и Его вольная страсть—бичеваніе не чествуются такъ наглядно и такъ торжественно, какъ у насъ въ с. Соловьевкѣ. Обыкновенно въ вербную субботу, въ нашемъ юго-западномъ краѣ, бываетъ прекрасный, ясный и теплый день *). За часа два или три передъ вечернею, всѣ мущины и дѣти, одѣвшись по праздничному, несутъ вербу и складываютъ ее вокругъ придорожнаго креста, избирая для этой цѣли тотъ крестъ, который находится на улицѣ, ведущей къ полю засѣянному озимью. Сложивъ вербу, народъ собирается возлѣ церкви и ожидаетъ благовѣста къ вечерни. Послѣ благовѣста, передъ вечерней, при колокольномъ звонѣ и съ пѣніемъ „*днесь благодать св. Духа насъ собра*", совершается крестный ходъ къ тому придорожному кресту, вокругъ котораго сложена верба, при чемъ обходятъ три раза вокругъ креста и затѣмъ священникъ читаетъ приличныя торжеству четыре евангелія, на каждой сторонѣ креста по одному изъ каждаго евангелиста (Матѳ. XXVI, 2—19. Марк. XIV, 1—16. Луки XXII, 1—13. Іоан XII, 1—18). Послѣ евангельскихъ чтеній народъ беретъ въ руки вербныя ваіи, и крестный ходъ, при колокольномъ звонѣ и съ пѣніемъ тропаря „днесь благодать св. Духа насъ собра", возвращается къ церкви. Это самая торжественная минута праздника: шествіе народа съ древесными вѣтвями и пѣніемъ божественнаго *осанна* весьма наглядно напоминаетъ и послѣднее торжественное шествіе Іисуса Христа изъ Виѳаніи въ Іерусалимъ, и то радостное волненіе народа, при которомъ *потрясеся ввсь градъ* (Матѳ. XXI, 10) отъ изумленія торжественной встрѣчи. Въ это самое время, когда, подобно незлобивымъ дѣтямъ древняго Израиля, радуется истинною радостію новый Израиль—истинные сыны церкви Христовой, воспоминая священное событіе земной жизни Іисуса Христа, въ это время у придорожнаго креста весьма нагляднымъ образомъ изображается вольная страсть Іисуса Христа, Его бичеваніе, Его плачъ при видѣ Іерусалима,—это такъ называемое *вербабье* *). Оно производится такъ: дѣти берутъ вербовыя палки и, съ удаленіемъ крестнаго хода къ церкви, начинаютъ бить—бичевать другъ друга, приговаривая: „верба бье, не я бью; за тыждень (за недѣлю) велыкдень, будь здоровъ якъ вода, а богатъ якъ земля"... Такое бичеваніе мальчуганы переносятъ съ терпѣливостью, но находятся и такіе, что плачутъ, одни отъ боли, а другіе прямо отъ сердечнаго умиленія, которое рождается у нихъ при словѣ „за тыждень велыкдень". И этотъ дѣтскій плачъ въ виду придорожнаго креста и распятаго на немъ Спасителя міра невольно обращаетъ мысль къ тому времени, когда Господь, при видѣ св. града, среди радостнаго шума празднующихъ *заплакалъ*. А это бичеваніе? Не напоминаетъ ли оно намъ ту вольную страсть, на которую шелъ Господь прежде шести дней пасхи?... Но вотъ, совершивъ бичева-

---

*) Въ народѣ существуетъ вѣрованье, что въ вербную субботу—день воскрешенія Лазаря, и при пасмурной и дождливой погодѣ солнышко показывается на нѣсколько минутъ въ память воскрешенія Лазаря.

*) Отъ слова: *бить вербой*.

ніе другъ другу, мальчуганы догоняютъ крестный ходъ, присоединяются къ нему и вездѣ по дорогѣ разбрасываютъ маленькія вѣточки вербы, подражая тѣмъ еврейскимъ отрокамъ, которые, по внушенію св. Духа, встрѣчая Господа Славы, бросали предъ Нимъ по пути отрѣзанныя съ деревъ финиковыя и пальмовыя вѣтви. Въ эту торжественную минуту, мы воочію видимъ какъ бы исполненіе словъ церковной пѣсни: *дѣти съ ваіемъ взываютъ пѣснь: слава Тебѣ пришедшему побѣдителю, слава Тебѣ Спасу Христу, слава Тебѣ благословенному, единому Богу нашему!* (Сѣдаленъ по второмъ стихословіи). На такой крестный ходъ выходятъ любопытствовать всѣ евреи, живущіе въ селѣ. Да и стоитъ посмотрѣть на эти толпы празднующаго народа, на этотъ живой садъ. Вглядываясь въ медленно движущуюся толпу народа съ ваіями въ рукахъ, кажется, видишь этотъ народъ въ какомъ то прекрасномъ саду и невольно вспомнишь садъ Геѳсиманскій и въ немъ молящагося Спасителя!...

Но послѣдуемъ за крестнымъ ходомъ. Воротившись отъ придорожнаго креста, крестный ходъ совершаетъ троекратное шествіе вокругъ церкви, и затѣмъ верба складывается на дворѣ, на правой сторонѣ церкви, у стѣны приходскаго храма. Послѣ этого народъ входитъ въ церковь и начинается малая вечерня. На слѣдующій день, въ воскресенье на утрени, послѣ чтенія евангелія, священнослужитель съ клиромъ и свѣщеносцами выходитъ изъ церкви, освящаетъ вербу молитвою и кропленіемъ св. воды и затѣмъ, при помазаніи св. елеемъ, освященную вербу раздаетъ народу. Получивъ *святую вербу*, отецъ семейства идетъ домой и первымъ долгомъ дѣлаетъ повтореніе вчерашняго дѣтскаго *вербабье* надъ женой и дѣтьми, съ тѣми же причитаньями и пожеланьями. Затѣмъ эта св. верба кладется у св. иконъ и тамъ она лежитъ до страстной субботы; тогда часть ея употребляется *на возничеваніе огня* при печеніи пасхальнаго тѣста, а часть сохраняется въ теченіи цѣлаго года, какъ святыня, и употребляется для куренія въ лихорадкахъ и др. болѣзняхъ.

Въ настоящемъ году, вербная суббота (20 марта) у насъ вполнѣ представляла нѣкоторое подобіе палестинской природы: цѣлый день стояла ясная, тихая *и знойная* погода. На всѣхъ холмикахъ и возвышенностяхъ зазеленѣла изумрудная травка; на крыжовникѣ и вербѣ распустились листья, прилетѣли дрозды и журавли; зацвѣли медунка и рясть, а вечеромъ лягушки пропѣли свой первый весенній концертъ. Глядя на все это въ день вшествія Господа въ Іерусалимъ, невольно вспомнишь ту масличную гору, возлѣ которой находилось селенье Висфагія, въ которое Господь посылалъ учениковъ своихъ, чтобы взяли и привели къ нему ослицу и осленка.

По случаю необыкновенной теплоты въ семъ году, въ вербную субботу у насъ въ Соловьевкѣ было такое необыкновенно большое стеченіе народа, какого не запомнятъ старожилы: въ толпѣ народа, кромѣ своихъ малороссовъ, виднѣлись еще и типы великороссовъ, которые шли съ работъ и здѣсь остановились по случаю праздника. Кромѣ того, эту разноколиберную толпу украшали еще слѣпцы-нищіе, которые стекаются сюда въ большомъ количествѣ къ своему учителю *Якиму Ратнику*, у котораго они берутъ уроки музыки на лирѣ, а также обучаются чтенію акаѳистовъ: Сусу и Миколаю (т. е. Іисусу и Николаю). Еще какъ бы въ довершеніе торжества этой церковно-народной мистеріи, въ то время, когда у креста священникъ читалъ евангеліе, въ толпѣ народа явился какой то *сумасшедшій*, и среди благоговѣйной тишины вдругъ громко прокричалъ: *Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его*... Глядя на этихъ слѣпцовъ и на этого сумасшедшаго, мы невольно переносились мыслію къ эпохѣ земной жизни Іисуса Христа, когда жили и ходили за Іисусомъ евангельскіе слѣпцы и бѣсноватые, и когда на вопросъ Іоанна Крестителя, заключеннаго въ темницѣ, Господь отвѣчалъ Іоанновымъ ученикамъ: *скажите Іоанну, что слышите и видите: слѣпые прозрѣваютъ и хромые ходятъ, прокаженные очищаются и глухіе слышатъ, мертвые воскресаютъ и нищіе благовѣствуютъ* (Мат. XI, 4 и 5).

Таковы впечатлѣнія вербной субботы въ настоящемъ году!..

Крестьянинъ *Иванъ П. Савченковъ*.

Впечатлѣнія великой субботы и первыхъ дней Пасхи.

Сколько трогательныхъ и живыхъ картинъ представляютъ службы послѣднихъ дней страстной седмицы! Сколько вдохновенныхъ и умилительныхъ молитвъ слышится въ пѣснопѣніяхъ древнихъ пророковъ и повѣствованіяхъ евангелистовъ *). Только

*) О неподражаемой простотѣ и живости евангельскихъ повѣствованій преосвящ. Иннокентій Херсонскій сказалъ, что „всякое другое изложеніе новозавѣтныхъ событій всегда останется ниже трогательной простоты евангельской“ (Бесѣда во вторн. свѣтлой седмицы).

неспособные мыслить и чувствовать могутъ оставаться безучастными зрителями и слушателями всего, что совершается въ православныхъ храмахъ въ эти великіе и спасительные дни, когда церковь, по выраженію одного изъ нашихъ ученыхъ, «желала бы весь міръ переселить въ храмы, чтобы здѣсь не только духомъ, но и самыми очами видѣлъ онъ единственное зрѣлище во вселенной—страданія Искупителя падшаго человѣчества (Гомилет. Амфитеатрова ч. 1. § 141").

Наши сельскіе храмы не вмѣщаютъ молящихся во время послѣдованія спасительныхъ страстей Господнихъ и въ день выноса плащаницы. Только въ великую субботу за неимѣніемъ ли времени, нужнаго для домашняго приготовленія къ празднику, или по недостатку пониманія важности этого дня, на службахъ бываетъ народа сравнительно меньше.

Съ первыхъ дней моей служебной практики, замѣтивъ это обстоятельство, я началъ выяснять моимъ пасомымъ значеніе великой субботы и чтобы обратить ихъ вниманіе на необычайно-торжественное служеніе этого дня, я въ великую пятницу не обношу плащаницы вокругъ храма, какъ это дѣлается во всѣхъ приходскихъ (но не монастырскихъ) церквахъ югозападнаго края, а только изношу ее изъ алтаря и полагаю на столѣ, среди храма, во образъ гроба. Самое же обнесеніе вокругъ храма совершаю въ концѣ утрени великой субботы по указанію типика, въ знаменіе побѣднаго сошествія Христова во адъ. При этомъ я озаботился ввести стройное умилительное пѣніе непорочныхъ и ирмосовъ канона. На литургіи этого дня, по прочтеніи Апостола, у насъ измѣняются не только одежды священнослужителей, но и покровы столовъ и аналогіевъ; самая же плащаница въ тотъ же моментъ осыпается вѣнками зелени и раннихъ цвѣтовъ (изъ коихъ первую роль играетъ цвѣтокъ *сонъ*, распукающійся тотчасъ послѣ таянія снѣга въ сосновыхъ рощахъ), и тутъ же надъ плащаницею водружается хоругвь съ изображеніемъ Воскресшаго. Минута эта по истинѣ бываетъ поразительна и приводитъ въ невольный трепетъ предстоящихъ, которые набожно начинаютъ креститься. Не смотря на продолжительность службъ великой субботы, у насъ теперь стекается много народу въ этотъ день и бываетъ болѣе 150 душъ говѣющихъ.

Заговоривъ о вел. субботѣ, нельзя пройти молчаніемъ и о праздникѣ праздниковъ. Бросая наблюдательный взглядъ на нѣкоторые церковные обычаи этого праздника, нельзя не замѣтить въ нихъ маленькихъ пробѣловъ: это опущеніе нѣкоторыми приходами нашего края трезвона во всю свѣтлую седьмицу. Такъ, во однихъ приходахъ производится звонъ три дня, въ другихъ одинъ. Хотя указанія на это въ церковномъ уставѣ нигдѣ нѣтъ, но если уже цѣлодневный звонъ введенъ обычаемъ, то необходимо держаться какого нибудь общаго правила. А именно: если торжественное богослуженіе первыхъ дней Пасхи ничѣмъ не отличается отъ всѣхъ остальныхъ дней свѣтлой седьмицы, то ясно, что и цѣлодневный звонъ долженъ быть поддерживаемъ во всю седьмицу, что подтверждается и всѣми учебниками закона Божія, изъясняющими смыслъ и значеніе обрядовъ церкви. Напр: въ Гомилетикикѣ Амфитіатрова буквально сказано такъ: „церковь положила седмидневный звонъ въ знакъ побѣды надъ древними врагами человѣчества (ч. 1. § 146)". Наконецъ мысль о семидневномъ торжествѣ подтверждается и гражданскимъ закономъ, опредѣлившимъ семь дней не открывать присутственныхъ мѣстъ и учебныхъ заведеній.

Затѣмъ желательно было бы, чтобы настоятели церквей обратили вниманіе на вновь появившіеся артосы, покупаемые на рынкѣ нашими добродушными крестьянами, и посовѣтовали бы своимъ пасомымъ не брать артосовъ съ наклеенными бумажными картинками: рождества Христова, крещенія, благовѣщенія, успенія и т. под... Кромѣ того, что картинки эти не имѣютъ никакого отношенія къ празднику Пасхи, при раздробленіи артосовъ случаются кощунственныя явленія, именно, изображенныя на верхушкахъ ихъ священные лики оказываются съ перерѣзанными носами, глазами, руками или ногами. Такіе случаи были у насъ и поставили меня въ необходимость прочитать прихожанамъ положенное въ тріоди указаніе „возслѣдованіе объ артосѣ", гдѣ между прочимъ пояснено, что артосъ долженъ имѣть изображеніе креста.

Наконецъ, не могу не выразить моего желанія видѣть въ новомъ изданіи книжки: „Послѣдованіе въ день Пасхи и во всю свѣтлую седьмицу" нѣкоторыя дополненія. А именно: вмѣсто того, чтобы повторять по 6 разъ печатаніе тропарей пасхальнаго канона и по 4 раза ирмосовъ его, съ большею пользою можно было бы помѣстить въ этой книжкѣ: молитвы на благословеніе брашенъ— мясъ, сыра и яицъ, чинъ обѣдницы (аще ли не

будетъ когда по нуждѣ литургіи, напримѣръ въ приселкѣ), молебенъ на св. пасху и указъ о провожденіи усопшихъ на пасху; а на сколько пѣть канонъ, это достаточно обозначить цыфрою.

Особенно необходимо выписать весь сполна и подробно, а неодними цитатами, указъ о провожденіи усопшихъ на пасху, чтобы не брать съ собою на требу куда пибудь въ приселокъ чуть не весь кругъ богослужебныхъ книгъ, какъ то: требникъ, часословъ, тріодь, апостолъ и евангеліе.

Свящ. *П. Ракитинъ.*

Поученіе къ сельскимъ прихожанамъ о сквернословіи.

Безконечно-благій Богъ сотворилъ все, что мы видимъ: и свѣтъ, и небо, и сушу, и воду и солнце, и луну, и деревья, и травы, и наконецъ животныхъ, въ томъ числѣ и человѣка, котораго, такимъ образомъ, сдѣлалъ какъ бы вѣнцомъ творенія. Для чего-же Богъ сотворилъ все это? Можетъ быть Онъ имѣлъ нужду во всемъ томъ, что сотворилъ? Нисколько;—Онъ не имѣлъ во всемъ этомъ никакой нужды. Онъ не нуждался, напр. въ скотинѣ, какъ мы нуждаемся; Онъ не нуждался въ хлѣбѣ, какъ мы нуждаемся, словомъ Онъ ни въ чемъ не нуждался, ибо Онъ вседоволенъ и всеблаженъ. Сотворилъ же Онъ все это единственно по своей благости: *Никто же благъ, токмо единъ Богъ. Благъ Господь всяческимъ; щедроты Его на всѣхъ дѣлахъ Его*, восклицаетъ Псалмопѣвецъ.

Что же такое человѣкъ, которымъ Богъ закончилъ твореніе всего видимаго и невидимаго міра, и для чего онъ, какъ и всѣ прочія твари; сотворенъ?

Человѣкъ по тѣлесной своей природѣ есть такое же животное, какъ напр. волъ, лошадь и проч. Такъ же, какъ и всѣ животныя, и даже растенія, человѣкъ нуждается въ свѣтѣ, необходимомъ для его существованія; подобно всѣмъ другимъ животнымъ, и человѣкъ нуждается въ пищѣ, питіи, въ трудѣ, отдыхѣ, испытываетъ холодъ, терпитъ страданія въ болѣзняхъ и проч. Но, имѣя много общаго съ другими животными, человѣкъ имѣетъ великія преимущества предъ ними. Такъ—онъ имѣетъ разумъ, безсмертную душу, чего не имѣетъ ни одно животное. Но самое наглядное, самое разительное преимущество человѣка предъ другими животными, это—его способность говорить, издавать понятные для каждаго членораздѣльные звуки, это—даръ слова. Ни одно животное не обладаетъ симъ даромъ. Даръ слова—это есть величайшій даръ Божій, которымъ всеблагій Творецъ одарилъ только человѣка; всѣ же остальныя животныя лишены сего дара. На что же далъ намъ Богъ это сокровище,—даръ слова? На то, чтобы мы непрестанно благодарили своего Творца за дарованіе намъ бытія; на то, чтобы непрестанно прославляли величіе и всемогущество Божіе, возмогшее однимъ словомъ, изъ ничего, сотворить весь видимый и невидимый міръ; на то, далѣе, чтобы мы просили Его, молились Ему, Милосердому, о ниспосланіи на насъ своихъ милостей, своихъ неизреченныхъ щедротъ, и показывали свою любовь къ Нему; на то, наконецъ, чтобы мы ближняго нашего утѣшали, подавали ему совѣтъ и наставленіе и дѣлили съ нимъ радость и горе. Видите, возлюбленные, какъ прекрасенъ и великъ этотъ безцѣнный даръ Божій! А мы,—такъ ли мы пользуемся этимъ даромъ Божіимъ, какъ должно? На то ли мы употребляемъ его, на что онъ намъ данъ? О, грустно сказать, какъ мы неосторожны въ употребленіи этого величайшаго дара! Мало того, что мы не пользуемся имъ, какъ должно; мало того, что мы имъ не благодаримъ, не прославляемъ своего Творца, но даже намѣренно прогнѣвляемъ, оскорбляемъ Его Его же базцѣннымъ даромъ. Вмѣсто то, чтобы постоянно имѣть на устахъ своихъ молитву, постоянно готовыми быть сказать слово правды, слово утѣшенія, наставленія, совѣта,—мы постоянно оскверняемъ уста свои словами самыми неприличными, самыми мерзкими, оскорбляющими не только Бога, Его безпредѣльное величіе и святость, но даже слухъ болѣе или менѣе порядочнаго человѣка,—и пріятными исконному, самому лютому врагу всего человѣчества—діаволу. Имя этого страшнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ самаго сквернаго, самаго омерзеннаго врага нашего—діавола у насъ—отъ мала до велика—постоянно на устахъ: ударишься ли ногою о камень, о пень,—діаволъ наготовѣ; зацѣпишься ли осью, косою, не туда ударишь топоромъ,—и тутъ сыплешь проклятіями. Не призвавъ имени діавола, не произнесши страшныхъ словъ: „пусть меня (или тебя) діаволъ возьметъ", ты не можешь и шагу сдѣлать.—Опомнись, православный: это ли славословіе имени Божія? Это ли прославленіе Его безпредѣльнаго величія? Это ли благодарность за Его неизреченныя къ намъ милости? Такъ ли ты оправдываешь цѣль, съ какою Всеблагій Богъ отличилъ тебя отъ всѣхъ другихъ животныхъ многими

преимуществами и совершенствами и надѣлилъ тебя своимъ божественнымъ образомъ и подобіемъ? Посмотри на лошадь, какъ она весело смотритъ въ глаза своему хозяину, когда она чувствуетъ довольство, когда она не голодна, не измучена непосильнымъ трудомъ, неистегана кнутомъ! Присмотрись внимательно: она чуть-чуть не скажетъ: «спасибо тебѣ, мой добрый хозяинъ, дай тебѣ Богъ здоровья за твою любовь и попеченія о мнѣ, безпомощной скотинѣ, твоей услужливой работницѣ». Или этотъ нашъ вѣрный, незамѣнимый сторожъ—собака; не смотря на то, что терпитъ и голодъ и холодъ, и всевозможныя лишенія,—какъ она ласкается къ тебѣ, какъ лижетъ твои руки, когда ты дашь ей кусокъ хлѣба, или хоть скажешь ласковое слово! Не суть ли это видимые знаки благодарности этихъ безсловесныхъ животныхъ къ своимъ хозяевамъ? Да, бр., и животныя умѣютъ извѣстнымъ образомъ благодарить своихъ хозяевъ: *позна волъ стяжавшаго и оселъ ясли господина своего*, и за что же?—за охапку сѣна, за кусокъ черстваго хлѣба! А мы, существа разумныя, существа свободныя, имѣя постоянно въ умѣ и на языкѣ своемъ имя діавола,—этимъ самимъ выражаемъ самую черную неблагодарность къ своему Всеблагому Творцу...

Или ты думаешь, что если призовешь діавола, то онъ тебѣ поможетъ? Да, поможетъ: но не на добро, а на зло; онъ поможетъ тебѣ ближе стать надъ адскою пропастью, и дальше отступить отъ вратъ райскихъ. Будешь каяться, когда упадешь въ эту пропасть какъ-разъ въ объятія сатаны, да ничто тебѣ не поможетъ; будешь просить какого либо праведника, чтобы онъ, омочивъ свой перстъ въ воду, охладилъ твой языкъ,—да просьба твоя будетъ тщетна.

Итакъ, пока еще не упалъ ты въ эту пропасть, *идѣже червь неусыпаемый и огнь неугасимый*, берегись самъ своего же собственнаго языка.

Произносить скверныя, мерзкія слова, брань, ругань, оскорбляющія не только Бога, но и слухъ порядочнаго человѣка, видно, есть у васъ дѣло обыкновенное,—на столько обыкновенное, какъ обыкновенно сказать при встрѣчѣ: «здравствуй»!, или при разставаніи—«прощай»! Говорю такъ потому, что имѣлъ несчастіе самъ лично убѣдиться въ этомъ. Не далѣе, какъ четыре дня назадъ, въ среду, до ушей моихъ донеслись самыя неприличныя, самыя мерзкія, скверныя слова,—такія слова, о которыхъ стыдно, срамно, грѣшно даже и подумати, а не только произносить ихъ. О, лучше бы было мнѣ, если бы на то время заградились уши мои, чтобы я не слышалъ такой пошлой ругани!—И ктоже, думаете, произносилъ эти самыя скверныя, постыдныя гнилыя слова? Страшно и въ то же время больно признаться, что эти гнусныя слова были произнесены тѣмъ, кто только что научился говорить; тѣмъ, кто, по всему видно, недавно научился отличать отца отъ матери, правую руку отъ лѣвой,—7 или 8-ми лѣтнимъ дитятею,—мальчикомъ или дѣвочкой—не могъ узнать—но кажется дѣвочкой. Такъ: дитя, которое не умѣетъ еще перекреститься, какъ слѣдуетъ, не знаетъ даже простой и краткой молитвы, какъ *Господи І. Христе помилуй мя грѣшнаго*, уже громко, во всеуслышаніе, публично, возлѣ дома, гдѣ оно должно научиться всему истинно-прекрасному, истинно-доброму, именно—возлѣ самой церковно-приходской школы, почти возлѣ самой церкви, кричитъ самую постыдную, самую гнилую ругню,—ругню, которую обыкновенно называютъ «ругнею по матушкѣ». О, какой стыдъ, какой позоръ для родителей этого уже глубокоиспорченнаго дитяти!

Вспомнимъ же бр., какъ еврейскія дѣти привѣтствовали Господа І. Христа, когда Онъ, предъ крестными своими страданіями, входилъ во Іерусалимъ. Они кричали: «*Осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне!*» Какая была радость, какое было утѣшеніе для родителей, видѣвшихъ сихъ своихъ дѣтей съ вѣтками въ рукахъ, съ торжественно-хвалебною пѣснію на устахъ встрѣчающихъ Господа, Царя славы грядущаго къ своей сіонской дщери! Поистинѣ таковыхъ дѣтей, по слову Божію, есть царствіе Божіе.

А наши дѣти?! Наши дѣти, какъ оказывается, боятся встрѣчи съ Господомъ, бѣгутъ отъ Него; ибо, не умѣя произвести слова «Господи», умѣютъ уже произносить самыя страшныя, самыя мерзкія бранныя слова, и этимъ удаляютъ отъ себя благость Божію, и привлекаютъ сѣти діавола. Для таковыхъ дѣтей готовится не царствіе Божіе, а мѣсто въ аду, среди діаволовъ, которымъ они теперь такъ угождаютъ!

А мы, родители ихъ,—избѣжимъ ли мы суда Божія за такое воспитаніе своихъ дѣтей? Помните, что съ насъ Господь втрое взыщетъ за грѣхи дѣтей нашихъ, за то, что мы, сами не имѣя страха Божія, и дѣтей своихъ не учимъ страху Божію; ибо мы собственнымъ примѣромъ, изрыгая постоянно гнилыя, гнусныя слова брани, не страшась

Бога и не стыдясь людей научаемъ и дѣтей своихъ не Богу молиться, а діавола величать; собственнымъ примѣромъ научаемъ ихъ изрыгать самыя гнустныя бранныя слова.

Иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ вѣрующихъ въ мя, уне естъ ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй (Мѳ. 18, 6). Вотъ что будетъ говорить небесный нашъ Учитель, Господь І. Христосъ, о тѣхъ, кто собственнымъ примѣромъ развращаетъ дѣтей своихъ, или меньшихъ себя.

Бр. мои возлюбл!. Если хотите, чтобы Господь Богъ помогалъ вамъ, чтобы ангелъ хранитель не отступилъ отъ васъ,—берегитесь отъ брани, которою вы зовете къ себѣ діавола. Ибо вѣрьте: чего ищите, то и получите: діаволъ прійдетъ въ домъ вашъ, и въ сердце ваше; онъ возметъ васъ въ рабство свое при жизни вашей, воздастъ вамъ по смерти вашей—во адѣ, за дѣла и слова, угодныя ему. Помните, что если Господь воздастъ намъ за всякое слово праздное, то тѣмъ болѣе воздастъ за слово бранное.

Отцы и матери! Воспитывайте дѣтей своихъ въ наказаніи и страхѣ Божіемъ! Собственнымъ своимъ добрымъ примѣромъ показывайте имъ, какъ нужно жить, чтобы угодить Богу, иначе вы погубите и свои души и души дѣтей вашихъ, какъ погибло дитя, своею гнусною бранью вызвавшее меня на настоящее собесѣдованіе. Всѣмъ же вамъ, правосл., повторяю заповѣдь св. ап. Павла: *всяко слово гнило да не изыдетъ изъ устъ вашихъ* (Ефес. 4, 29). Аминь.

Священникъ *Ананія Левитскій.*

Изъ Кіевской и епархіальной хроники.

Посѣщеніе Высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ кіевской академіи и семинаріи. Со времени прибытія въ Кіевъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита Платона кіевляне имѣли утѣшеніе много разъ уже видѣть своего маститаго архипастыря при его частыхъ величественно-торжественныхъ священнослуженіяхъ, соединяемыхъ иногда и съ учительнымъ словомъ архипастырскаго назиданія. Кромѣ того, независимо отъ лицъ офиціальныхъ, стоящихъ во главѣ извѣстныхъ учрежденій, и многія частныя общества и учрежденія въ лицѣ своихъ членовъ сочли своимъ долгомъ представиться Его Высокопреосвященству, получить его благословеніе для себя и своей дѣятельности и исходатайствовать его авторитетное сочувствіе и содѣйствіе своимъ трудамъ. Такъ 19 марта Его Высокопреосвященству представлялись члены Кіевскаго Славянскаго благотворительнаго Общества, 16 апрѣля члены дамскаго комитета Общества Краснаго Креста и безплатной лечебницы, а также сестры милосердія Кіевской общины; 21 апрѣля члены Совѣта Свято-Владимірскаго Братства; 17-го марта и 2 апрѣля церковные старосты Кіево-Подольскихъ и старо-кіевскихъ церквей, поднесшіе Его Высокопреосвященству хлѣбъ-соль. Съ обычною благостію, простотою и внимательностію бесѣдовалъ архипастырь со всѣми представителями этихъ учрежденій, расправшивалъ о ихъ дѣятельности и ихъ нуждахъ, подавалъ совѣты своей многолѣтней опытности и, преподавая имъ свое благословеніе, истинно благословлялъ всѣхъ словомъ сочувствія и обѣщаніемъ возможнаго содѣйствія. Всѣ посѣтители выносили отъ бесѣды архипастыря самое свѣтлое и удовлетворенное, ободряющее и одушевляющее впечатлѣніе. Не говоря о бесѣдахъ Владыки съ представителями другихъ учрежденій и обществъ, скажемъ о ближайшемъ только представленіи Его Высокопреосвященству, 21 апрѣля, членовъ Совѣта Свято-Владимірскаго Братства. Предсѣдатель братства и совѣта, сказавъ о задачахъ Братства, съ благодарностію упомянулъ, что оно давно уже имѣетъ счастіе пользоваться вниманіемъ Его Высокопреосвященства, какъ его сочлена, и что оно теперь съ особеннымъ утѣшеніемъ вступаетъ подъ ближайшее покровительство архипастыря, какъ почетнаго предсѣдателя Братства, согласно уставу его. Благосклонно и сочувственно отозвался архипастырь на эти заявленія, привѣтливо обращался къ каждому изъ представлявшихся ему членовъ Братства и затѣмъ еще не менѣе полчаса провелъ въ бесѣдѣ съ ними, исполненной оживленія, простоты и назидательности. Между прочимъ высокопреосвященнѣйшій выразилъ желаніе, чтобы члены Братства озаботились составленіемъ книжекъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія и въ числѣ ихъ особенно такихъ, въ которыхъ бы предложено было ясное, общепонятное и убѣдительное изобличеніе такъ называемыхъ нигилистическихъ толковъ, успѣвающихъ, не смотря на поразительное безобразіе и безчеловѣчіе ихъ, пріобрѣтать губительное вліяніе на неопытныя души въ немалой степени именно

отъ того, что все еще не видится достаточно дружнаго и сильно убѣдительнаго изобличенія этихъ безумныхъ толковъ со стороны всѣхъ благомыслящихъ людей общества. Въ заключеніе бесѣды, оставившей самое отрадное впечатлѣніе въ членахъ Братства, архипастырь высказалъ готовность возобновить такія бесѣды, предлагая для сего вечерніе часы, наиболѣе свободные отъ служебныхъ занятій *).

Вмѣстѣ съ подобными представленіями, послѣ Пасхи и самъ Высокопреосвященнѣйшій Платонъ началъ „обходить стогны града нашего", сталъ непосредственно знакомиться съ Кіевскими учрежденіями какъ духовнаго, такъ и учебнаго вѣдомства. Такъ въ недѣлю Женъ Мироносицъ, 10 апрѣля, по случаю храмоваго праздника въ церкви училища дѣвицъ духовнаго званія высокопреосвященнѣйшій Платонъ совершалъ литургію въ училищной церкви и обозрѣвалъ училище, 13 апрѣля посѣтилъ Братскій монастырь и Академію, 22 апрѣля университетъ св. Владиміра и кіевскую дух. семинарію, 24 Институтъ благородныхъ дѣвицъ. Всѣ эти посѣщенія архипастыря ознаменованы были серіезною внимательностію къ посѣщаемымъ заведеніямъ, словомъ милостиваго сочувствія и мудраго назиданія. Скажемъ кратко лишь о посѣщеніяхъ высокопреосвященнѣйшаго Платона духовно-учебныхъ заведеній. Прибывъ въ Братскій монастырь, Его высокопреосвященство направился прежде всего въ соборную церковь Братскаго монастыря, гдѣ встрѣченъ былъ настоятелемъ его преосвященнымъ Михаиломъ, ректоромъ Академіи, и братіею монастыря. Послѣ краткой литіи и провозглашенія многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому и самому высокопреосвященнѣйшему Платону, самъ архипастырь возгласилъ многолѣтіе служащимъ и труждающимся въ обители и учащимъ и учащимся въ Академіи и всѣмъ молящимся во св. храмѣ семъ. Поклонившись святынѣ Братскаго монастыря и преподавъ благословеніе братіи и собравшемуся въ значительномъ количествѣ народу, архипастырь отправился въ Академію, гдѣ въ одной изъ аудиторій собрались профессоры, а въ залѣ студенты Академіи. Преподавъ благословенія профессорамъ и служащимъ при Академіи, высокопреосвященный обращался къ нимъ съ вопросами о мѣстѣ родины, годахъ службы, предметахъ каѳедры и т. п. и затѣмъ съ пастырскою назидательностію говорилъ о настоящихъ задачахъ и потребностяхъ академической науки, лежащихъ между прочимъ въ общедоступной и общеубѣдительной апологетикѣ истинъ вѣры и нравственности противъ различныхъ враждебныхъ имъ ученій, сочувственно отозвался о настоящихъ трудахъ Академіи и милостиво обѣщалъ готовность содѣйствовать Академіи въ ея дѣятельности. Перешедши затѣмъ въ залу, гдѣ были собраны студенты всѣхъ четырехъ курсовъ Академіи, архипастырь обратился къ нимъ съ отеческимъ глубоко назидательнымъ наставленіемъ. Выразивъ удовольствіе по поводу хорошихъ отзывовъ о нихъ, о ихъ добромъ настроеніи и любви къ наукѣ, внушалъ быть вѣрными такому настроенію, не допуская въ себѣ и въ своей средѣ никакой нравственной тли, могущей разрушать сѣмена добраго воспитанія и образованія, а съ тѣмъ вмѣстѣ все ихъ призваніе, все счастіе жизни. „Сѣмя, говорилъ архипастырь, производитъ плоды по роду своему; отъ дурнаго сѣмени и плоды будутъ дурные; поэтому теперь, когда вы еще на студенческихъ скамьяхъ, старайтесь истреблять въ себѣ дурное сѣмя—дурныя мысли, желанія и стремленія, отъ которыхъ для васъ же самихъ произойдутъ и дурные плоды въ превратной дѣятельности и въ пагубныхъ послѣдствіяхъ въ пору самостоятельной вашей жизни". Упомянувъ съ особеннымъ сочувствіемъ о томъ, что духовныя академіи доселѣ были чисты отъ наиболѣе пагубной заразы нашего времени, архипастырь выразилъ желаніе и надежду, что воспитанники Академіи Кіевской и впредь всегда будутъ соотвѣтствовать своему предназначенію быть ревностными служителями вѣры и церкви. Затѣмъ въ сопровожденіи начальствующихъ и служащихъ въ Академіи, высокопреосвященнѣйшій осматривалъ разныя помѣщенія академическаго корпуса, нѣкоторыя изъ занятныхъ студенческихъ комнатъ, спальни, гардеробную, столовую. Перешедши затѣмъ въ такъ называемый старый академическій корпусъ, Его высокопреосвященство съ особеннымъ вниманіемъ и любознательностію осматривалъ академическій музей и актовую залу съ ея коллекціею историческихъ портретовъ, а также посѣтилъ библіотеку, такъ называемую конгрегаціонную церковь, больницу, залу совѣта и правленія Академіи. При распросахъ о нѣкоторыхъ изъ памятниковъ старины, хранящихся въ обширномъ академическомъ музеѣ, высокопреосвященный относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ сообщалъ свои замѣчанія и свѣдѣнія,

*) „Кіевлянинъ" № 87.

выразилъ удовольствіе по поводу обильнаго содержанія и хорошаго расположенія музея, а также готовность передать въ него нѣкоторыя имѣющіяся у него рѣдкости. Этотъ внимательный осмотръ академіи, продолжавшійся три часа, многія выраженія милостиваго сочувствія архипастыря къ дѣятельности академіи, ея профессорамъ и воспитанникамъ, отозвались въ нихъ глубоко-почтительнымъ и отраднымъ чувствомъ къ благостному архипастырю.

За посѣщеніемъ Академіи, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ 22 апрѣля посѣтилъ и Кіевскую дух. Семинарію. Здѣсь онъ прибылъ также сначала въ семинарскую церковь, гдѣ былъ встрѣченъ ректоромъ семинаріи съ преподавателями—священниками и членами правленія отъ духовенства—въ облаченіи. Здѣсь же встрѣтили Владыку инспекторъ съ своими помощниками, прочіе преподаватели и воспитанники старшихъ классовъ. Было не мало въ церкви и постороннихъ лицъ. По входѣ въ церковь, семинарскими пѣвчими пропѣты «Ангелъ вопіяше»... и «Свѣтися свѣтися»... За тѣмъ совершена малая литія, въ концѣ которой возглашено діакономъ многолѣтіе Государю Императорю, Государинѣ Императрицѣ, Наслѣднику, Царствующему Дому, потомъ Св. Синоду и Высокопреосвящ. митр. Платону. Далѣе самъ владыка возгласилъ: «служащимъ и молящимся во св. храмѣ семъ, начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ учебномъ заведеніи при семъ храмѣ, жителямъ св. града сего подаждь Господи благоденствіе и мирное житіе, здравіе, душевное спасеніе, во всемъ благое поспѣшеніе и многая лѣта». По осмотрѣ, за тѣмъ, церкви, владыка отправился въ актовую семинарскую залу, гдѣ снова встрѣченъ былъ преподавателями и всѣми воспитанниками семинаріи. Въ залѣ былъ пропѣтъ воспитанниками тропарь «Христосъ воскресе», послѣ котораго владыка, обратившись къ воспитанникамъ, убѣждалъ ихъ хорошо учиться, а особенно хорошо вести себя. „Мы для того и учимся", прибавилъ онъ, «чтобы сдѣлаться лучше въ нравственномъ отношеніи». При этомъ говорилъ о важномъ значеніи науки нравственнаго богословія, въ системѣ семинарскаго образованія, о высокомъ значеніи любви христіанской, которая должна лежать въ основѣ и проникать всѣ наши дѣйствія и взаимныя отношенія. Призывалъ воспитанниковъ къ повиновенію своему начальству и проч.; наставниковъ владыка убѣждалъ не растлѣвать молодые умы, а всячески охранять ихъ отъ всего дурнаго. «Кіевъ сталъ нѣкогда колыбелью христіанства, былъ разсадникомъ просвѣщенія для сѣверной Руси. Въ настоящее время какъ сѣверъ, такъ и югъ нашъ, и именно простой темный народъ русскій, нуждается въ просвѣщеніи. Хорошо бы было, чтобы Кіевъ не остался неотзывчивымъ на эту нужду народную, а особенно представители образованія въ немъ. Слѣдуетъ писать и издавать, въ духѣ народномъ и народнымъ простымъ языкомъ, статьи и брошюры для чтенія народа. Простота ученія Спасителя должна служить образцомъ въ этомъ отношеніи для тѣхъ, кто возьмется за подобное доброе дѣло. Всякій, кому нуженъ будетъ совѣтъ, содѣйствіе мое, прибавилъ владыка, продолжая рѣчь свою къ наставникамъ, „можетъ обращаться ко мнѣ во всякое время". Преподавъ затѣмъ общее благословеніе учащимъ и учащимся, владыка отправился въ сопровожденіи ректора, инспектора и другихъ лицъ изъ семинарской корпораціи осматривать семинарію. Былъ въ библіотекахъ, физическомъ кабинетѣ, классахъ, гардеробной, спальняхъ, умывальной, столовой, въ больницѣ въ кладовой. Замѣтно, все видѣнное произвело на владыку хорошее впечатлѣніе. Нѣсколько разъ онъ повторилъ: хорошо, хорошо... Между прочимъ, при посѣщеніи физическаго кабинета, владыка подробно бесѣдовалъ съ преподавателемъ физики о состояніи кабинета вспоминалъ о скудости семинар. физическихъ кабинетовъ въ старое время. «Когда я былъ преподавателемъ физики въ орловской семинаріи, разсказывалъ высокопреосвященный, то въ моемъ распоряженіи была всего одна астролябія, и на ней то нужно было выяснять воспитанникамъ *всѣ* законы природы». Въ классахъ, гдѣ находились уже воспитанники, покинувшіе залу, владыка обратилъ вниманіе на одного воспитанника съ физическимъ недостаткомъ (горбатый), сказавши, что онъ долженъ этотъ свой физическій недостатокъ восполнить хорошимъ внутреннимъ содержаніемъ, къ чему и должны быть направлены всѣ его силы, все вниманіе и стараніе. Въ больницѣ владыка преподалъ всѣмъ больнымъ свое благословеніе, распрашивалъ каждаго больнаго о родѣ его болѣзни, а врача о томъ, какъ и чѣмъ лѣчатся нѣкоторыя болѣзни. Въ кладовой онъ свидѣтельствовалъ нѣкоторые продукты.

Но не однимъ служителямъ и питомцамъ духовной науки несъ маститый архипастырь слово любви и отеческаго назиданія. Во время посѣщенія имъ какъ академіи, такъ и семинаріи, получить его благословеніе стремились толпы народа, и за-

держиваемый имъ при переходахъ изъ церкви въ зданія заведеній, и изъ одного корпуса въ другой, архипастырь не только преподавалъ имъ благословеніе, но и отечески бесѣдовалъ словомъ простымъ и истинно-трогательнымъ по звучавшему въ немъ чувству. Такъ, замѣтивъ молодую женщину, принесшую съ собою въ церковь дитя, архипастырь спросилъ ее: не изъ деревни ли она? Послѣдовалъ утвердительный отвѣтъ. „Когда у васъ сѣютъ"? спросилъ ласково архипастырь. „*Весною*, батюшка", отвѣчала женщина. „Ну такъ и „сѣйте весною",— дѣтей учите, въ церковь Божію водите". „Вотъ ты мать; у тебя дѣти есть. Тебѣ пріятно, когда тебя дѣти посѣщаютъ"? „Пріятно". „Такъ и Богу, Отцу нашему, пріятно видѣтъ насъ, дѣтей своихъ у себя въ домѣ, въ церкви. Сами берегитесь грѣха. Грѣхъ—грязь! Хорошо ли, когда на тебѣ грязь? Умойся отъ грѣха!" Ко владыкѣ особенно много подводили дѣтей для благословенія. Съ глубокою любовію смотрѣлъ на нихъ владыка, возлагалъ десницу на ихъ головы и благословлялъ ихъ. Вотъ къ высокопреосвященному подходятъ два мальчика лѣтъ 7 и 5. „Умѣешь молиться"? спросилъ владыка старшаго. „Умѣю". „А какъ ты молишься"? Мальчикъ крестится. „А молитвы знаешь"? Знаю, былъ отвѣтъ. „Прочитай „Отче нашъ". Мальчикъ читалъ, и владыка выслушалъ всю молитву. „Хорошо; учи молиться и своего брата". Иногда владыка подробно распрашивалъ собравшихся крестьянъ, какой кто губерніи и села, хорошо ли хлѣбушко родится, какова скотина. „Скажите вашимъ односельчанамъ, заключилъ однажды митрополитъ свою задушевную бесѣду съ толпою народа, что я призываю благословеніе Божіе на васъ, и на поля ваши, и на скотину вашу, и на курочекъ вашихъ и на травушку вашу, и на все, что у васъ есть"... „Спасибо, батюшка, домой пойдемъ и всѣмъ о тебѣ расказывать будемъ, говорили крестьяне, тронутые до слезъ ласковымъ вниманіемъ архипастыря.

Высочайшая благодарность. Министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ г. кіевскаго, подольскаго, волынскаго и временнаго черниговскаго генералъ-губернатора, что крестьяне с. Толмача, звенигородскаго ѣзда, представили ему собранные между ними 15 руб. съ просьбою распорядиться, чтобы на эти деньги были поставлены свѣчи у гроба въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича, и что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшемъ объ этомъ докладѣ, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: благодарить крестьянъ с. Толмача за выраженныя таковымъ пожертвованіемъ чувства благоговѣйной памяти ихъ объ усопшемъ Императорѣ; представленные же крестьянами с. Толмача 15 р. препровождены г. министромъ въ управленіе коменданта С.-Петербургской Петропавловской крѣпости, для употребленія ихъ согласно назначенію жертвователей.

Посвященіе игумении Елеазары. Остававшееся около года вакантнымъ мѣсто игумении Кіево-Флоровскаго монастыря недавно замѣщено назначеніемъ въ этотъ санъ бывшей казначеи и исправлявшей должность игуменьи монахини Елеазары (въ мірѣ баронесса Губертъ). Назначеніе это, какъ мы слышали, состоялось въ слѣдствіе единогласнаго желанія всѣхъ сестеръ монастыря, выразившихъ этимъ желаніемъ живое и вполнѣ заслуженное сочувствіе къ многолѣтней и опытной своей сподвижницѣ и руководительницѣ, въ послѣднее время притомъ немало потерпѣвшей отъ клеветы и интриги. Посвященіе матери Елеазары въ санъ игуменьи состоялось въ Флоровскомъ монастырѣ 18 сего апрѣля, высокопреосвященнѣйшимъ Платономъ митрополитомъ Кіевскимъ. Вручивъ новопосвященной игумении жезлъ, владыка сказалъ, что отселѣ она становится матерію-начальницею сестеръ монастырскихъ и за тѣмъ, въ краткихъ словахъ, указалъ, въ чемъ состоятъ ея права по управленію обителію, каковы ея обязанности и какія должны быть ея отношенія къ сестрамъ, духовенству и проч. Обратившись затѣмъ съ отечески назидательнымъ словомъ къ сестрамъ, владыка убѣждалъ ихъ блюсти чистоту жизни и воздерживаться и во внѣшнемъ своемъ поведеніи отъ всего, что можетъ возбуждать соблазны въ людяхъ мірскихъ, особенно чуткихъ къ недостаткамъ и слабостямъ лицъ монашествующихъ, и преимущественно просилъ ихъ жить во взаимной любви, братской и искренней, какая естественно должна быть у людей однихъ стремленій. Увѣщевалъ быть покорными наложенному на нихъ послушанію и вѣрными обѣтамъ монашества. »Одинъ св. подвижникъ», сказалъ владыка, «воткнувъ въ землю обуглившуюся головню, приказалъ (въ видѣ послушанія) одному изъ младшихъ братій поливать ее до тѣхъ поръ, пока головня не дастъ изъ себя зелени. Послѣдній точно исполнялъ свое послушаніе, не вступая въ пререканія съ своимъ наставникомъ, въ родѣ слѣдующихъ: что поливать головню безполезно, что она все равно не дастъ зелени, тѣк какъ это противно природѣ,—и головня чрезъ нѣсколько

времени обнаружила жизнь и дала изъ себя корни и листья. Таково должно быть истинное послушаніе". Въ видахъ возвышенія нравственной и дисциплинарной стороны въ монастырской жизни, владыка обѣщалъ дать въ скоромъ времени строгую инструкцію для монахинь и совѣтовалъ игуменіи завести особую книгу для записи монахинь отлучающихся изъ монастыря въ городъ по своимъ надобностямъ и для свиданія съ своими родственниками и знакомыми.

Еще образчикъ клеветы на священника. Въ 21 № газеты «Трудъ» за настоящій годъ появилась корреспонденція, въ которой излагались возмутительныя обвиненія на священника с. Ситняковъ кіевскаго уѣзда. «Село Ситняки, говорилось здѣсь, имѣетъ церковно-приходскую школу, въ которой обученіе дѣтей ведется безобразно; до послѣдняго времени учителя не было. Священникъ самъ съ дѣтьми не занимался; дѣвочекъ въ школѣ нѣтъ, да и не было. Священникъ за требы деретъ: за погребеніе беретъ minimum 3 р., за вѣнчаніе 8 р. Онъ завѣдомо отдалъ еврею свою избу подъ тайный кабакъ». Мы имѣли хотя не многія, но добрыя свѣдѣнія о священникѣ с. Ситняковъ, почтеннымъ отцѣ В. Л—омъ; имѣли положительныя свѣдѣнія и о церковно приходской школѣ этого села, знали, что мальчики изъ этой школы составляютъ прекрасный хоръ, который даже сосѣдніе приходы приглашаютъ къ себѣ пѣть въ торжественныхъ случаяхъ. По всѣмъ этимъ даннымъ мы съ недовѣріемъ относились къ ругательной корреспонденціи тѣмъ болѣе, что самый тонъ ея чрезмѣрно аподиктическій и цинически-грубый обличалъ ея ложь. Съ удовольствіемъ поэтому встрѣтили мы въ 87 № Кіевлянина письмо нѣсколькихъ прихожанъ с. Ситняковъ русскихъ землевладѣльцевъ, изъ коихъ нѣкоторые лично извѣстны редакціи Кіевлянина, какъ люди заслуживающіе полнаго довѣрія, письмо съ рѣшительнымъ опроверженіемъ и осужденіемъ лживой корреспонденціи. „Ситняковская школа,—заявляютъ они—существуетъ уже 10 лѣтъ и все это время обязана своимъ процвѣтаніемъ главнымъ образомъ неусыпнымъ трудамъ и заботливости нашего священника. Сколько помнится, даже по офиціальнымъ отзывамъ болѣе компетентныхъ судей, она считается одной изъ лучшихъ въ нашей мѣстности. При школѣ ведется журналъ съ именами учениковъ, гдѣ есть и подписи всѣхъ бывшихъ учителей. Въ прежніе годы были и ученицы-дѣвочки, въ настоящемъ же году ихъ не случилось. Многіе ученики намъ лично извѣстны и вынесенныя ими изъ школы свѣдѣнія свидѣтельствуютъ не только объ успѣхахъ въ грамотности, но и въ нравственныхъ качествахъ. При стараніи и попеченіи священника, изъ учениковъ школы—крестьянскихъ мальчиковъ въ количествѣ 12 человѣкъ составленъ прекрасный церковный хоръ пѣвчихъ, который безъ преувеличенія могъ бы быть лучшимъ украшеніемъ любой приходской церкви съ болѣе достаточными матеріальными средствами. Приложенный неизвѣстнымъ авторомъ эпитетъ: „священникъ за требы деретъ" никоимъ образомъ не можетъ быть примѣнимъ къ нашему священнику уже по свойству самаго его характера тихаго, скромнаго и въ высшей степени безкорыстнаго. Къ тому же въ нашемъ приходѣ всего два-три зажиточныхъ крестьянина, остальные бѣдняки, нуждающіеся въ рублѣ. Съ кого же драть по 3 и по 8 руб.? Если бы прихожане, съ легкой руки автора, могли платить хотя половину сказанной суммы, то нашъ священникъ, при его скромной и воздержной жизни, улучшилъ бы свое матеріальное положеніе настолько, что могъ бы пристроить въ учебномъ заведеніи хоть одно изъ своихъ четырехъ подрастающихъ дѣтей, а между тѣмъ къ несчастію теперь онъ едва можетъ удовлетворять нуждамъ первой необходимости. Въ заключеніе еще остается сказать о самомъ некрасивомъ мѣстѣ корреспонденціи о какомъ-то „завѣдомо-тайномъ кабакѣ". Подумалъ ли авторъ, что у него совралось? Въ какое положеніе ставитъ онъ довѣрившуюся ему газету? Какой подлежитъ отвѣтственности помимо суда нравственнаго? Пусть же кабацкія тайны остаются на его совѣсти, а мы, изъ уваженія къ духовному лицу, этимъ и закончимъ нашу замѣтку".

Чествованіе бывшаго благочиннаго. 27-го января сего года духовенство 1 округа чигиринскаго уѣзда чествовало бывшаго своего начальника, священника Іоанна Немеровскаго, проходившаго съ достоинствомъ непрерывно въ теченіи послѣднихъ 12 лѣтъ должность благочиннаго по выбору отъ духовенства. Къ 12 часамъ этого дня, знаменательнаго, по тезоименитству, для почтеннаго о. Іоанна, въ квартиру священника села Калабарка собрались: большинство священно и церковно-служителей, бывшихъ подвѣдомыхъ о. Немеровскаго, и нѣкоторые изъ учителей и крестьянъ, почитающихъ о. Іоанна. При появленіи его въ залъ собранія былъ пропѣтъ тропарь: «Днесь благодать св. Духа нас собра». За тѣмъ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ св. Іоанну Златоусту. По провозглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, высокопреосвященному Филоѳею и преосвященному Іоанну, было

возглашено многолѣтіе и всечестнѣйшему іерею Іоанну. Послѣ того почтенный хозяинъ дома, священникъ Димитрій Бутовичъ, проходящій нынѣ должность помощника благочиннаго, привѣтствовалъ о. Немеровскаго глубокопрочувствованною рѣчью, въ которой кратко очертилъ двѣнадцатилѣтніе труды его по должности благочиннаго, съ особенною подробностію раскрылъ братскія и дружескія отношенія его къ подчиненнымъ, указалъ благотворное вліяніе и значеніе дѣйствій бывшаго благочиннаго и въ концѣ своей рѣчи поднесъ о. Немеровскому икону *) при слѣдующихъ словахъ: «Высокопочтенный о. Іоаннъ! Собравшееся духовенство въ знакъ своей признательности и благодарности за ваши двѣнадцатилѣтнія заботы, хлопоты и труды по должности благочиннаго и въ особенности за искреннія братскія и дружескія ваши отношенія ко всѣмъ намъ, подноситъ вамъ икону св. Іоанна Златоуста, вашего патрона». Вслѣдъ затѣмъ священникъ села Липова о. Іоаннъ Добрыловскій привѣтствовалъ о. Немеровскаго слѣдующею рѣчью:

„Всечестнѣйшій о. Іоаннъ! Вотъ уже въ другой разъ мы заявляемъ, что любовь, по слову Апостола, *николиже отпадаетъ*. Истинную любовь можно уподобить самому лучшему свѣту, который и самъ въ себѣ горитъ и другимъ даетъ свѣтъ и теплоту. Такому свѣту подобно бываетъ то благородное сердце человѣка, которое имѣетъ, носитъ и отражаетъ въ себѣ, какъ въ чистомъ источникѣ, свойство твердой, истинной христіанской любви. Это и есть тотъ настоящій свѣтъ, который долженъ просвѣщать души наши и который, служитъ и признакомъ единенія нашего съ возлюбившимъ насъ Господомъ. Вотъ такого то свойства любовь мы и собрались выразить тебѣ нынѣ отъ теплыхъ, искреннихъ и чистыхъ чувствъ сердца и души нашей. Признаю, всечестнѣйшій отецъ, что сія любовь есть отраженіе твоей любви къ намъ, какъ христіанской добродѣтели, которую за немалое время своей службы ты указалъ намъ и какъ бы совоспиталъ въ насъ. Твои дѣйствія и отношенія по службѣ къ намъ были выраженіемъ той истинной любви, которая, по слову Апостола, не превозносится, не завидитъ и всѣмъ бываетъ вся, да всяко нѣкія пріобрѣтетъ. И мы не допустимъ преувеличенія, если скажемъ, что время твоей службы и мы всегда будемъ называть временемъ гуманнѣйшимъ и самымъ лучшимъ въ воспоминаніяхъ прошедшаго...

„Благочинническая должность есть отвѣтственное и тяжкое служеніе какъ по существу дѣлъ, такъ и по разнымъ внѣшнимъ и случайнымъ отношеніямъ и столкновеніямъ съ лицами. На сей должности нужно имѣть много опыта и благоразумія, чтобы, согласуясь съ законами правосудія, не упустить изъ виду самаго главнаго закона Христова, Его великаго духа и заповѣди любви и снисхожденія къ ближнему; а такое свойство, какъ всякій изъ насъ знаетъ, всегда украшало твою душу и служеніе. Сердцу твоему всегда присуща была свѣтлая, чистая христіанская любовь, обнимавшая всѣхъ насъ своею благотворною теплотою. Позволь же, высокопреподобнѣйшій отецъ, воздать тебѣ любовь за любовь; а чтобы узы этой любви нашей были крѣпче въ памяти твоей и нашей, мы въ непрерывный залогъ сей нашей любви сейчасъ вручили тебѣ образъ твоего великаго ангела, вселенскаго учителя, св. Іоанна Златоустаго, который и высотою своего ученія, и чистотою правилъ вѣры и жизни, и мученическою кончиною изъяснилъ намъ, какова, по идеѣ христіанства, должна быть настоящая любовь къ ближнему нашему. Будемъ уповать и молиться, дабы великій ангелъ твой, нынѣ празднуемый, златословесный учитель церкви Христовой, всегда охранялъ тебя своимъ предстательствомъ и заступленіемъ".

Непосредственно за тѣмъ священникъ села Боровицы о. Григорій Токаревскій, обратившись къ чествуемому о. Іоанну Немеровскому, сказалъ ему слѣдующее:

„Высокопочтенный отецъ Іоаннъ! 12 лѣтъ тому назадъ, по единогласному выбору духовенства нашего округа и утвержденію въ Бозѣ почившаго митрополита Арсенія, вы стали у насъ начальникомъ, благочиннымъ. Эту высокую и трудную должность вы проходили съ Божіею помощію непрерывно до самаго почти конца прошлаго года. Беру на себя смѣлость сказать слово не лести, а сущей правды о характерѣ вашихъ отношеній къ подчиненнымъ, какъ эти отношенія выяснились за эти 12 лѣтъ.

„Болѣе явственно ваши начальническія отношенія выразились во 1-хъ въ отеческомъ руководствованіи насъ касательно исполненія нами пастырскихъ обязанностей. Проходить свое званіе достойнымъ образомъ вы наставляли насъ и примѣромъ своей дѣятельности и словомъ отеческаго внушенія и добраго совѣта. Гдѣ бы вы ни были, въ своемъ ли домѣ, или въ другомъ приходѣ, вы обязательно давали каждому изъ своихъ подчиненныхъ полное разъясненіе ихъ недоразумѣній. Всякій разставался съ вами съ пріятнымъ чувствомъ удовлетворенности касательно тѣхъ вопросовъ, которые выдвигала для рѣшенія пастырская жизнь. Твердое религіозно нравственное воззрѣніе ваше и слово, исполненное отеческой любви и мудрости, имѣло для насъ важное руководственное значеніе и подъ его вліяніемъ мы нравственно росли, крѣпли, мужали. 2) Въ другихъ мѣстахъ и другихъ вѣдомствахъ мы иногда видимъ и знаемъ начальниковъ гордыхъ, надменныхъ, жестокихъ, поставляющихъ свой личный произволъ закономъ для своихъ подчиненныхъ. Вы же въ обращеніи съ нами были мягки, кротки, привѣтливы, доступны, въ высшей степени внимательны, дѣйствуя всегда словомъ убѣжденія. Невозможнаго вы отъ насъ никогда не требовали, но уваженіе и покорность требованіямъ закона и порядка вы всегда старались вкоренить въ насъ, подавая первый примѣръ тому въ своей жизни. 3) Касательно нашихъ интересовъ, нуждъ и потребностей долговременное служеніе ваше было въ высшей степени заботливо, предупредительно, безкорыстно, безпристрастно и честно. Мы знаемъ, что вы поставляли себѣ въ пріятную обязанность содѣйствовать благосостоянію нашему всѣми доступными вамъ средствами. И кромѣ насъ, священнослужащихъ, сколько престарѣлыхъ, сиротъ, вдовицъ и бѣдныхъ, благословляетъ васъ за вниманіе къ ихъ нуждамъ и возможное удовлетвореніе ихъ потребностямъ! Наконецъ въ 4) ваше управленіе памятно намъ и тѣмъ, что вы мудро и настойчиво ограждали наше спокойствіе и безопасность. Если кому либо угрожала опасность, то благоразумнымъ и настойчивымъ вашимъ участіемъ она всегда была отклоняема отъ насъ. Нерѣдко же было такъ, что предусмотрительность ваша

*) Икона въ серебряной 84 пробы ризѣ, позолоченная, стоющая 25 рублей.

совершенно разгоняла готовую разразиться надъ нами грозу и всѣ ея тяжкія послѣдствія. У насъ еще въ свѣжей памяти факты благодѣтельнаго для насъ посредства вашего, факты, стоившіе вамъ многихъ трудовъ и самопожертвованія. Всѣ эти признательно вспоминаемыя нами качества вашего незабвеннаго управленія были результатомъ истинно-христіанскаго взгляда вашего на сущность и обязанности вашего бывшаго служенія. Божественный Основатель церкви, опредѣляя въ ней власть начальственную, ясно указалъ, что отношенія начальствующихъ въ его церкви должны отличаться нравственнымъ характеромъ, когда сказалъ: *болій въ васъ, да будетъ яко мній: и старѣй, якослужай* (Лук. 22. 26). Это нравственное требованіе было основаніемъ всей вашей начальнической дѣятельности. Притомъ же вы смотрѣли на свою должность какъ на призваніе Божіе, и потому служеніе свое вы исполняли не предъ глазами только людей, но и предъ очами Божіими. Изъ этого именно великаго воззрѣнія проистекали всегда одушевлявшія васъ чувства человѣколюбія и искреннее желаніе содѣйствовать благу подчиненныхъ вамъ. Движимые чувствамъ глубочайшей благодарности къ вамъ, высокопочтенный отецъ Іоаннъ, мы нарочито собрались сюда явственно выразить вамъ нашу искреннюю признательность. Но, слѣдуя указанію Евангелія, въ которомъ Спаситель нашъ требуетъ отъ своихъ послѣдователей за свѣтлыя добродѣтели людскія воздавать первѣе всего славу Богу (Мат. 5. 16), мы прежде изъявленія благодарности вамъ благодарили небеснаго Промыслителя за великія Его благодѣянія, изліянныя на насъ чрезъ ваше посредство.

„Позвольте же теперь, незабвенный нашъ недавній начальникъ, высокопочтенный отецъ Іоаннъ, высказать вамъ слово благодарности. Отъ всей души и отъ всего сердца за истинно-добрыя, христіанскія отношенія ваши къ намъ благодаримъ васъ земнымъ поклономъ, въ другой разъ и третій (При послѣднихъ словахъ говорившій 3 раза поклонился отцу Немеровскому).

„Не говорите намъ, что, проходивши должность начальника, вы только старались добросовѣстно исполнить лежавшій на васъ долгъ, и что слѣдовательно въ исполненіи повелѣннаго не слѣдуетъ находить особенной заслуги вашей предъ нами. Нѣтъ, въ вашей обширной и многоплодной дѣятельности начальника мы видимъ не только исполненіе долга, но и великую заслугу. Ваша такая, и не иная дѣятельность конечно условливалась вашею личною свободою, а гдѣ есть воля и свобода, тамъ есть и нравственная заслуга; *аще убо волею сія творю, мзду имамъ* (1 Кор. 9. 17), пишетъ Апостолъ Павелъ».

Послѣ сихъ словъ все присутствовавшее духовенство выражало о. Немеровскому свою искреннюю благодарность въ краткихъ, но сильныхъ словахъ, а затѣмъ одинъ изъ присутствовавшихъ крестьянъ (Руденко) отъ себя и отъ имени своихъ собратій привѣтствовалъ почтеннаго о. Іоанна нѣсколькими словами простаго искренняго привѣта и благодарности. А одинъ изъ бывшихъ на лицо учителей (мѣщанинъ Ивановъ) сказалъ слѣдующее: „Виновникъ сего торжества, высокочтимый отецъ Іоаннъ! Позвольте и мнѣ высказать то, что я питаю въ своемъ сердцѣ: услыхавши отъ священниковъ, что они хотятъ сегодня почтить и поблагодарить васъ, я былъ увѣренъ, что и мнѣ не будетъ отказано выразить свои чувства. Оставшись безъ всякихъ средствъ къ жизни, я поступилъ подъ ваше покровительство за ничтожное жалованье во ввѣренное вамъ училище. Сознаю и исповѣдую, что вы сдѣлали для меня много добра! Вы открыли для меня училищную библіотеку, руководили мною въ сомнительныхъ случаяхъ, добавили мнѣ жалованье. Вы были мнѣ око слѣпому и нога хромому. Чрезъ ваши отеческія заботы я имѣю теперь хотя небольшія, но постоянныя средства къ жизни. А потому, высокоуважаемый отецъ, пріймите отъ меня мою вмѣстѣ съ прочими здѣсь находящимися глубокую благодарность. Молю и буду молить Всемогущаго Господа, да сохранитъ Онъ ваше драгоцѣнное здоровье на многая, многая и многая лѣта“.

Тронутый до глубины души этими неожиданными изъявленіями благодарности, о. Немеровскій произнесъ слѣдующее съ троекратнымъ цѣлованіемъ каждаго:

„Святые отцы и досточтимые братья! Нынѣ имѣю я великое духовное утѣшеніе. За двѣнадцатилѣтнюю мою благочинническую службу вы изъявляете мнѣ слово благоволенія. Въ знакъ благодарности за нее, вы подносите мнѣ икону святителя Христова Іоанна Златоуста—моего патрона.

„Велико ваше усердіе! Достохвально ваше братолюбіе! Что можетъ быть для меня пріятнѣе, достолюбезнѣе, честнѣе? Но достоинъ ли я такой высокой чести? Прямо, необинуясь, но съ сокрушеніемъ сердца, скажу: нѣтъ, недостоинъ,—я немощенъ духомъ и тѣломъ.

„Не теперь только я сталъ сознавать свою нищету духовную. Сознаніе ея всегда присуще мнѣ было, есть и будетъ. Вы помните, что давно еще, при избраніи меня на благочинническій постъ въ городѣ Чигиринѣ, я сказалъ: «у меня нѣтъ никакихъ достоинствъ, ни умственныхъ, ни нравственныхъ»,—тоже самое говорю теперь и буду говорить всегда. Въ противномъ никто меня не переувѣритъ и не переубѣдитъ.

„Не теперь только я почувствовалъ недуги тѣлесные, а давно еще при первомъ выборѣ меня благочиннымъ. Зная зарождавшуюся во мнѣ болѣзнь, я, во избѣжаніе должности, сказалъ тогда: «благочинничество—трудъ, бремя. Я же слабъ тѣлесно».

„Живо вспоминаю и никогда не забуду своего душевнаго состоянія при принятіи избранія и во все время продолженія своего чиноначалія. Въ душѣ моей всегда гнѣздилось предчувствіе или предвѣдѣніе того, что не устоять мнѣ въ благочинническомъ чинѣ, и постоянно неясно и неопредѣленно, но настойчиво требовало самоличнаго увольненія. Чтожъ меня побудило принять должность и что удерживало на ней столь долго? Вѣра въ благопопечительный промыслъ Божій. Во всю жизнь мою она мнѣ говоритъ: самъ Богъ печется о насъ; безъ Его воли ни травка не ростетъ, ни цвѣтокъ не цвѣтетъ, ни мелкая птичка, ни даже волосъ съ головы нашей на землю не падаютъ (Матѳ. 6. 28. 29).

«Живо вспоминаю и никогда не забуду тѣхъ мыслей, которыя, въ теченіе всей моей службы, роились въ моей головѣ. Бывало часто, въ минуты уединенія, я думалъ: я немощенъ духомъ и тѣломъ; а должность требуетъ постояннаго вниманія и заботъ, прилежанія и трудовъ; должность обложена сѣтями клеветы и ухищреній, обмана и неудовольствій, зависти и ревнованія; должность ослабляетъ мои силы и убиваетъ мое здоровье; должность не только не даетъ мнѣ никакого матеріальнаго за труды вознагражденія, но разоряетъ и мое достояніе... Слѣдуетъ удалиться отъ дѣлъ, будетъ

спокойнѣе, прибыльнѣе, здоровѣе. Но тогда же вѣра въ Бога говорила мнѣ другое: не малодушествуй, служи, трудись. Ты *не наемникъ*, изъ видовъ корысти или чести самъ напросившійся на должность, *но призванъ отъ Бога, яко же и Ааронъ* (Евр. 5. 4). *Блюди служеніе, еже пріялъ еси, да совершиши е* (Кол. 4. 17). *Кто бо еси ты, точію служишелъ и споспѣшникъ Божій. Такъ въ званіи, въ неже призванъ еси, и пребывай* (1 Кор. 3, 5. 9. 7, 20), не щадя ни достоянія, ни живота своего, до послѣдней возможности. Всему будетъ конецъ, въ свое время, по волѣ Божіей. *Господь бо возводитъ и низводитъ, убожитъ и богатитъ, смиряетъ и выситъ* (1 Цар. 2, 6, 7).

«И дѣйствительно насталъ конецъ тому, что я предчувствовалъ, и о чемъ часто думалъ,—насталъ конецъ моей службы. Въ послѣднее время мои тѣлесные недуги усилились, а вслѣдствіе этого желаніе мое стать внѣ дѣлъ совершенно созрѣло. И вотъ Душелюбецъ и Сердцевѣдецъ Богъ устроилъ случай, сблизилъ обстоятельства, предъ глаза поставилъ указанія, вызвалъ событія, послалъ содѣйствіе и я волею своего высокочтимаго Начальства увольненъ отъ должности благочиннаго...

„Взирая на все поприще своей службы, я не могу сказать, что подвизался на немъ подвигомъ добрымъ: я для блага вашего не сдѣлалъ ничего добраго; творилъ только *повелѣнное*. За то рѣшаюсь сказать, что соблюлъ вѣру въ Бога и упованіе на Него; долженъ сказать, что въ теченіи всей моей службы я пользовался вниманіемъ Начальства и вашею благорасположенностію.

«Слава Богу, сподобившему меня недостойнаго понести благочинническое бремя столь долго съ вѣрою и упованіемъ на Него. Слава Богу, освободившему меня отъ излишнихъ трудовъ, заботъ, огорченій, безсонныхъ ночей, прискорбныхъ дней,—словомъ отъ многихъ и многихъ трудностей, съ безвозмездною благочинническою должностію.

«Благодареніе моему высокочтимому Начальству въ теченіе всей моей службы взыскававшему меня одними милостями.

«Пріемля образъ святителя Христова Іоанна Златоуста, какъ знакъ вашей благорасположенности, цѣлую святой ликъ Его (здѣсь о. Немеровскій принялъ якону). Цѣлую и всѣхъ васъ троекратно: цѣлованіемъ сего Святителя, цѣлованіемъ Апостольскимъ, цѣлованіемъ Христовымъ. Се мою сердечная, искренняя благодарность, святые отцы, за ваше усердіе и братолюбіе“

Во все время произнесенія рѣчи о. Немеровскимъ всѣ присутствовавшие плакали слезами умиленія. Кромѣ сей общей рѣчи о. Немеровскій каждому, сообразно его званію и состоянію, умственнымъ и нравственнымъ качествамъ, высказывалъ слова благодарности, напоминая разныя бывшія отношенія и проч. По окончаніи тѣхъ частныхъ рѣчей почтенный о. Немеровскій въ концѣ всего сказалъ: «я доволенъ судьбою. Я награжденъ вашею любовію паче всѣхъ наградъ. Ибо любовь есть прекраснѣйшее свойство души, лучшее изъ всѣхъ чувствъ, богоугоднѣйшая изъ всѣхъ добродѣтелей, пріятнѣйшая изъ всѣхъ жертвъ Богу, главнѣйшее и первѣйшее изъ всѣхъ условій жизни христіанской. О, еслибы она всегда наполняла наши сердца; о если бы мы всегда жили по ея внушенію! За симъ еще слово: я немощенъ и многогрѣшенъ. Усерднѣйше прошу вашихъ молитвъ».

Такъ совершилось чествованіе бывшаго благочиннаго, о. Іоанна Немеровскаго, въ лицѣ коего бывшее подвѣдомое ему недавно духовенство, совмѣстно съ лицами другихъ званій, всегда видѣло начальника и дѣятеля доступнаго, внимательнаго, гуманнаго, справедливаго, безкорыстнаго, мудраго, добраго, самоотверженнаго, доблестнаго....

Очевидецъ.

Отъ редакціи „Кіевскаго Епархіальнаго Календаря“. Кіевскій Епархіальный Календарь, напечатанный болѣе чѣмъ наполовину, изданіе котораго замедлилось частію вслѣдствіе техническихъ типографскихъ затрудненій при печатаніи цифровыхъ показаній и убористаго петита, частію въ слѣдствіе желанія редакціи дать ему возможную полноту и точность, будетъ оконченъ печатаніемъ и разосланъ подписчикамъ въ іюнѣ мѣсяцѣ. Редакція надѣется, что нѣкоторое замедленіе въ выходѣ въ свѣтъ этого непеаріодическаго изданія будетъ вполнѣ вознаграждено его полнотою и обстоятельностію.

Профессоръ *А. Вороновъ*.

Печатать дозволяется, 29 апрѣля 1882 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица собств. домъ.